

# КОРСЫ

К.С.В.

12+

К.ДОНСКИХ

К. ДОНСКИХ  
**Корсы К.С.В.**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

## **Донских К.**

Корсы К.С.В. / К. Донских — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-97212-4

Корсы К.С.В. (Клан Свободных Волшебников) придумали название своей малочисленной группе с целью противодействия предводителю ужасных шаргов и обученных волшебству подмагов. Задачей Грифона, против которого борются Корсы, стало овладение невероятным артефактом, сила которого заключена в зельерецептах. События затрагивают европейские границы Земли, а сочетание науки и магии открываются героям первой книги серии «Корсы» как удивительные и неизведанные. Кэти Стоун, юная и начинающая волшебница, наравне с друзьями должна противостоять несправедливым и тщеславным помыслам Грифона, оберегая и храня в секрете то, что даже опытным магам нелегко.

ISBN 978-5-532-97212-4

© Донских К., 2019  
© ЛитРес: Самиздат, 2019

# Содержание

1	6
2	12
3	17
4	29
5	37
6	42
7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

## К. Донских Корсы К.С.В.

*Посвящается Полине Ивановой – моей студентке. Которая хочет стать писателем.*

*В мире моих грез есть широкая зеленая долина. Она настолько красива, что даже птицы, паря над нею, восхищаются грациозными стебельками травы и голубыми цветами. Они кричат, пролетая над нею, и я слышу в этом протяжном звуке восхищение и любовь.*

*Я хожу туда каждое утро, когда на границе между небом и землёй ещё стелется густой туман, а на траве искрятся набухшие капли росы.*

*Я всегда иду по собственной протоптанной дорожке по направлению к старому дубу, откуда и посылаю к тебе мои мысли.*

*Они помогают тебе бороться против нашего с тобой врага.*

*Я всегда буду рядом с тобой, где бы ты ни находилась. И в тот час, когда ты сменишь свою нежную кожу на тёплый мех, я буду частью тебя.*

*Ибо знай – на этой Земле зло не победит.*

*Аманда*

# 1

На дворе стояла середина джунвера<sup>1</sup>. Городок Дортс или, как его называли местные, *городок, в котором никогда ничего не происходит*, был засыпан тополиным пухом. Полуденное солнце светило на деревянные фронтоны и стены дома семьи Стоунов и разбегалось на сотни бликов, которые настойчиво лезли в окна.

Намечался День Клуба Свободных Кудесников, совпавший с днём рождения одной девочки. Во дворе традиционно висели десятки разноцветных шаров, создавая праздничную атмосферу. Стройная женщина семидесяти лет, держа охапку белых георгинов, осторожно постучалась в комнату на втором этаже и приложила ухо к двери. Повернув ручку, она осторожно въехала на коляске в комнату именинницы. Кровать, на которой та должна была мирно посапывать, оказалась пуста и застелена.

Выругавшись как можно мягче, женщина развернулась и покатила обратно к лестнице, стараясь колесами не задевать ковролин.

Платформенный подъемник снова находился у подножия лестничного марша. После того, как двухлетний Робби подковырял колесики платформы, подъемник периодически отказывался стоять наверху и по инерции скатывался вниз. И тогда Аманда вопила дочери, не стесняясь ни времени суток, ни настроения окружающих о том, что надо бы его поднять.

Джес, стараясь не спорить с пожилой матерью, подходила к деревянной лестнице и, причмокивая от недовольства, взмахивала руками вверх, потом крутила ими, как если бы обычный человек таким образом подавал сигнал машинисту остановиться на путях, и подъемник вновь возвращался на исходную позицию на втором этаже.

Так случилось и сегодня. Уставшая от подготовки к празднику, Джес, а именно так звали дочь Аманды, прибежала по второму зову, проклиная тот день, когда Министерство здравоохранения выписало разрешение на бесплатную установку сложной техники. Она ни на секунду не сомневалась, что те поступили так, лишь бы избавиться от постоянных жалоб их подопечной.

Если бы не подъемник, доступ на второй этаж Аманде был бы не по силам, ведь леветировать инвалидам запрещало то самое Министерство здравоохранения, ссылаясь на то, что безопасным поднятие в воздух считалось для человека весом до ста килограммов, а вместе с коляской Аманда весила все сто двадцать.

– Куда ты, черт возьми, подевалась? – не испытывая даже доли благодарности, возмутилась Аманда. – И где ты была, когда я была в огороде? Я чуть в грядки не свалилась, срывая цветы. Поставь в вазу! – скомандовала она, когда вместе с букетом оказалась на первом этаже.

Воспользоваться телекинезом и перенаправить цветы с грядки напрямиком в вазу Аманде ничего не стоило. Но она считала, что растрата энергии на пустяки ведет к неисправимой лени. Поэтому такие действия как срезать цветы, заставить чашку кофе или пульт от телевизора подлететь к твоей постели она считала ненужными шалостями.

– Я разговаривала с Чаком на улице. Езжай, а то он собирался отлучиться, – ответила Джес, стараясь не замечать настойчивого тона матери.

Такой тон был у Аманды всегда, по крайней мере, с тех пор, как Джес себя помнит. Пожилая женщина считала великим подвигом рождение дочери и требовала от нее беспрекословного подчинения только за то, что ей подарили жизнь тридцать шесть лет назад.

---

<sup>1</sup> Первого месяца лета.

В день, когда произошла автокатастрофа, жертвой которой стала Аманда, никого поблизости как назло не оказалось. Прибывшая лишь через два часа бригада Целителей констатировала факт Безвозвратного Увечья.

Тогда Джес понадеялась, что мать начнет ее больше ценить за заботу, которую она ей давала. Но этого не произошло, даже когда Аманде присвоили инвалидность первой группы.

Правда, старушка осталась непревзойденным живчиком, уверяя, что никакая она не беспомощная и вполне не хуже других. Даже на жалостливые лица она смотрела с такой укоризной, что встречавшиеся ей на пути доброхоты старались скорее убежать прочь.

Аманда не считала, что наличие у кудесника ног – это какое-то преимущество, и наоборот, гордилась тем, что все, что она делала ранее, может с легкостью делать и сейчас – только руками; и очень злилась, когда ей не давали работать в саду и на кухне.

Поэтому, несмотря на то, что коляска оставляет глубокие борозды на грядках, Джес скрыла свое недовольство касательно посещения сада Амандой. Непокорная мама все равно будет продолжать выдергивать сорняки, поливать или срезать цветы.

– Этот Чак... Он мне совсем не нравится, – как обычно начала причитать Аманда. – Ему восемнадцать. Кэти еще совсем девочка. И этот его мотоцикл... В кого или во что он там превращается? В термодинамик, в теродикля...

– В птеродакля, мама, – ухмыльнулась Джес.

– Это так небезопасно! Ты совершенно не следишь за дочерью! И эта нынешняя вульгарность в поведении и в одежде, – она активно жестикулировала, не давая Джессике вставить и слова, – а вчерашний инцидент с журналистами! Да я чуть со стыда не сгорела! Мне пришлось отнекиваться и всячески оправдываться в том, что не она придумала заклинания, способствующие росту у лошади коровьих рогов, и уж тем более не участвовала в заговорах, заставляющих розовых фламинго совершать массовые залеты для придания небу колоритности! Скажи спасибо, что все народные осведомители – взяточники, и если б не мои приворотные зелья – между прочим, лучшие – «подаренные» им за молчание... – Аманда прервалась, заметив, что дочь демонстративно прикрыла уши ладонями, – **ТЫ БЫЛА БЫ НА ПЕРВОЙ ПОЛОСЕ КАК МАТЬ-НЕУДАЧНИЦА!** – крикнула что есть мочи она.

Собственно говоря, это были обычные упреки. Джес к ним привыкла. Поэтому лишь закивала головой в знак согласия.

Привыкла она и к тому, что Кэти всегда походила на свою бабушку, а с годами стала и вовсе как две капли воды на нее похожа. Вот и в свой день рождения, когда Джес с таким трудом собрала всю родню, Кэти избегала тетюшек, все время умудряясь удрать со двора. Также поступала и Аманда, когда к ней приезжали ее сестры Пенни и Камилла. Одну она считала слишком возвышенной, вторую же слишком приземленной. В общем-то, все окружавшие Аманду Стоун, были «слишком» не такие, и в подметки ей не годились.

Но если для Кэти было достаточным скрыться от посторонних глаз на мотоцикле своего бойфренда, то для старой кудесницы Аманды оказывалось необходимым посетить ее старый дом.

Это было единственным местом, где всегда можно было найти мать Джессики и бабушку Кэти.

Старый двухэтажный особняк с трапецевидными деревянными окнами и трубой из красного кирпича на крыше.

Несмотря на то, что внешне дом выглядел типичным для Дортса – деревянный, покрашенный в белый цвет (белыми были все дома в *городке, в котором ничего не происходило*), он привлекал к себе местную детвору.

Из-за потрескавшейся краски и запущенного фасада, на котором местами рос зеленый мох, дети называли строение *домом с привидениями*.

Пробегавшие мимо, они то и дело норовили кинуть в него камнями или запустить краской, которая сама разливалась в слова: *вечная память усопшим*.

За что получали палкой от Аманды.

Она выезжала на коляске, заслышав дразнилки снаружи, и ничего не стесняясь, замахивалась на группу вредителей подготовленной заранее палкой. Когда дети со смехом разбежались, Аманда целилась в самого нерасторопного сорванца и кидала в него припасенным оружием. Палка гонялась за выбранной жертвой сама и шлепала негодника по мягкому месту до тех пор, пока тот не сдавался и не умолял Аманду прекратить самосуд. Тогда хозяйка дома подзывала палку обратно и возведенным в небо кулаком грозила напустить на помешавшего ее отдыху хулигану Заклятие Акне. Что было куда ужаснее палки, ведь тогда подросток покрылся бы прыщами на четырнадцать дней.

Внутри помещение также нуждалось в ремонте: половицы скрипели, поросшие пылью картины падали с гвоздей, а винтовая лестница – главное украшение особняка – и вовсе прохудилась. Ходить по ней было небезопасно. Аманда пропадала в этом доме каждый день, а на уговоры родственников продать развалюху никак не реагировала. Земля, на которой стоял рассыпающийся особняк, стоила дорого, и агенты по торговле недвижимостью удручали хозяйку своими визитами.

Но цена не волновала Аманду.

Часто ее заставляли в кресле-качалке, уныло поскрипывающем в темноте. Иногда она сидела у окна и вязала, а потом вновь появлялась у дочери, живая и жизнерадостная – старый дом ее лечил, это было заметно.

Кэти, на радость матери, с бабушкой в том захолустье не сидела. Но спорить с ней было также бесполезно, как и бесполезно было давать советы Аманде. Поэтому, когда Джес в очередной раз попыталась образумить юное создание, та, подмигнув, села на мотоцикл и скрылась на нем. Джессика только и успела заметить огромные металлические крылья, взмывающие ввысь, которые впрочем, скоро стали едва видны.

– Отродясь не видала такой наглости! Дрянная девчонка! – воскликнула Аманда, заметив эту картину и замахав рукой вслед столбу пыли. – Гости! У тебя же гости! – кричала она Кэти. Но та уже скрылась высоко над Лазурной улицей, на которой они все вместе жили вот уже шестнадцать лет.

Когда-то Аманда с дочерью и отцом Кэти ютились в том самом доме, что сейчас разваливался и оставлял желать лучшего. Почему Аманда запрещала проводить там капитальный ремонт, – никто объяснить не мог. Возможно, она просто не желала расставаться с прошлым. В любом случае, сейчас жить в нем было невозможно.

Джес отнюдь не пожалела, когда все семейство перебралось в более скромное, но достаточно уютное жилище. Переезжать далеко и не пришлось, – они просто поселились в доме неподалеку, по неизвестным причинам покинутом старыми хозяевами.

Аманда вначале наотрез отказывалась покидать «Большого Бо» – как ласково она называла свой бывший особняк, но все же смирившись с невозможностью свободно перемещаться после аварии, сдалась. Ведь, к сожалению, имея Безвозвратное Увечье, ни один кудесник не мог способствовать собственному свободному передвижению.

Конечно же, была возможность сдавать дом в аренду, чтобы тот не пустовал и находился в хорошем состоянии, но принципы Аманды были непоколебимы – ей казалось абсурдным впускать в родное пристанище незнакомых людей.

Хотя семье Стоун не помешал бы дополнительный заработок от сдачи жилья. Они ограничивали себя во всем и отказывались от материальных соблазнов. Что первое время казалось непривычным, ведь Аманда когда-то зарабатывала неплохо, руководя фармацевтической фирмой. Но это было делом минувших дней.

Хотя иногда видели, как она в своей в инвалидной коляске заезжала в старый дом, держа в руке колбочки. Даже пошел слух, что Аманда помешалась из-за несчастья.

Сейчас, в день рождения внучки, она доказывала обратное, показывая свое неумное желание жить, веселиться и воспитывать всех вокруг.

Подкатив в сад к столу, заставленному различными яствами, она осмотрелась, и убедившись, что гости разбрелись по беседкам, налила себе в стакан светло-коричневой жидкости.

Джес запрещала ей выпивать, полагая, что алкоголь безумно вреден. Но Аманда так не считала и украдкой гремела холодильником по ночам.

Осушив порцию виски, она взбодрилась и принялась уплетать сырны палочки, аккуратно завернутые в бекон. Потом она налила себе еще и уже через пару минут отплясывала на колесах несуразный танец. Вокруг бегали ребяташки и, смеясь, забрасывали ее воздушными шарами, не давая прохода.

И так бы и продолжалось, пока она не заметила *его*. Он стоял за забором на заднем дворе и как всегда курил: не то сигару, не то самокрутку. Он был таким худощавым, что при вдохе, его впалые как у скелета щеки особенно выделялись. И взгляд был нездоровый – с синячищами под глазами.

Все как обычно.

Так, как она его и запомнила.

Как сейчас она помнила последнюю их встречу. Он ее нашел, несмотря на то, что прошло столько лет. Она и не помнила сколько. Фигурировало число двадцать, а может, и больше. В любом случае, сколько бы ни прошло времени, когда она увидела его, ей показалось, что пролетела неделя.

В последнюю встречу она смогла дать ему отпор.

Но тогда она не была прикована к этому проклятому креслу, погубившему ее надежду снова быть лидером как раньше.

Аманда протерла глаза, надеясь, что иллюзия развеется, как дым от фейерверков. Но высокий мужчина в плаще не исчезал а, казалось, еще внимательнее ее разглядывал.

На секунду она подумала: «А вдруг он меня не узнает?! Ведь прошло столько лет. Я постарела и теперь инвалид».

Но сразу же отбросила столь нелепые мысли. Грифон узнал бы ее, превратись она в жабу. Он читал ее мысли, как бы она ни сопротивлялась.

Сейчас она думала, что что-то упустила, раз он так быстро ее нашел. Хотя все это время считала Дортс единственным местом, где можно было пропасть, исчезнуть, испариться; в конце концов, просто расслабиться от повседневной и порой опасной жизни кудесника.

Сейчас она ощутила обратное: ту же тревогу, которая несколько лет тому назад ее терзала.

Но Аманда не собиралась сдаваться даже от осознания того, что враг проник на ее территорию. Наоборот, она была полна решимости и даже отваги.

Она знала, что так просто Грифону с ней не справиться. *Что пока она скрывает в себе тайну, о местонахождении которой он не знает, она сильнее его.*

С полной решимостью и боевым настроем она собрала волю в кулак и приготовилась встретиться с давним знакомым.

Но тощий человек буквально испарился.

Аманда судорожно начала высматривать неприятеля, выехав к калитке, и оглядывая левую и правую стороны дороги. На какой-то момент она расслабилась, – порция виски была мала, – но вдруг ей в действительности все померещилось.

Она уже было улыбнулась и с облегчением выдохнула, когда чья-то рука вдруг коснулась ее плеча. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, она больше всего боялась посмотреть в его пустые и равнодушные глаза. Но взамен этого увидела удивленное лицо Кэти.

Перед Амандой стояла ее внучка, родная и настоящая.

Пожилая женщина как никогда была рада видеть перед собой этот вечно угрюмый юношеский взгляд.

– Ты побледнела, Аманда. Может, позвать доктора Лойса? Он пока не ушел, – сказала Кэти, сменив угрюмый взгляд на слегка обеспокоенный.

– Не называй меня Амандой! Невоспитанная девчонка! – в своей манере воскликнула женщина. – Я в твоём возрасте себе такого не позволяла. Это во-первых. А во-вторых, – она сменила тон на более мягкий, – ты уже не та маленькая Кэти, которую можно запереть дома и воспитывать, но прошу тебя – будь осторожнее...

Аманда взяла ладонь девочки в свою и попросила ее нагнуться, чтобы что-то сказать. Было видно, что женщина передала Кэти какой-то предмет.

– Это фамильная драгоценность, – объяснила она, – знаешь ли, у многих есть такая традиция: передавать украшения через поколения. Я, конечно же, помирать не собираюсь, – сказала она с сарказмом, будто пытаюсь уловить реакцию девочки, – но хочу, чтобы этот предмет находился у тебя. Чтобы убедиться, что ты не отнесёшься легкомысленно к моему подарку, хочу тебе сказать, что это вещица не раз приносила мне удачу. Найди то место, о котором будешь знать только ты, и спрячь эту вещь там, – Аманда огляделась и буквально перешла на шепот, так, что Кэти с трудом начала ее понимать. – Очень важно, чтобы ты сохранила кулон.

Кэти внимательно оглядела вещицу.

Весомо оттягивала руку плотная цепь. На ее конце, в узорчатом обрамлении висел отгравированный темно-серый кулон треугольной формы.

– Этот камень называется Корсовым Глазом, – пояснила Аманда. – Он поможет тебе в преодолении жизненных препятствий. Когда ты почувствуешь, что нуждаешься в посторонней помощи – надень его, и он тебя защитит.

– Но почему ты даешь кулон мне? А не матери? Разве это не было бы честно – сначала отдать камень ей, чтобы впоследствии она отдала его мне, когда придет время?

– Камень вам обоим поможет, – улыбнулась Аманда. – И потом, у кого из вас сегодня день рождения? Я хочу, чтобы моя маленькая девочка уже с ранних лет ощутила ту ответственность, которая научит ее двигаться по жизни легко и непринужденно. И в первую очередь, – Аманда вернулась к своему излюбленному стилю общения, – я хочу, чтобы ты больше не садилась на эту тарахтящую помойку. Ты отлично понимаешь, о чем я говорю.

Тон ее голоса вновь повысился.

– Да уж, – искоса посмотрев на нее, процедила Кэти. – С твоим агрегатом не сравнится, – и тут же прикусила губу.

Обидеть Аманду такой фразой было невозможно, но вот за лишнее сказанное слово она могла долго мстить, прибегая ко всевозможным нетяжелым предметам, летящим в сто-

рону колких на язык обывателей. Что и произошло. Аманда, хватая разбросанные соседскими детьми игрушки, начала кидать их в визжащую от смеха Кэтрин.

Несколько раз ей удалось попасть совсем метко, и именно в тот момент на бьющуюся в истерику от смеха именинницу набросилась толпа соседских малышей, щекоча ее со всех сторон.

Все вокруг смеялись и веселились. Праздник, устроенный в честь шестнадцатилетней Кэти Стоун, выдался на славу, несмотря на негативные мысли, которые даже в минуты радости не покидали Аманду. Лишь она в этот день почувствовала: что-то не так, что-то должно произойти, но понадеялась, что несчастье обойдет стороной.

## 2

Утро следующего дня встретило Кэтрин наглым солнечным лучом, пробивающимся сквозь маленькую щелочку между занавесок. В комнате было душно. Убеждая себя, что духота и полуденное солнце – дело минутное, Кэти изо всех сил попыталась вернуться в сон после пробуждения. Сначала она высунула обе ноги из-под одеяла, чтобы стало прохладнее, потом положила подушку поверх головы, чтобы избавиться от уличного шума, но все ее действия оказались тщетны, потому как мозг уже давно проснулся. Наконец, не слушая собственное тело, она встала, наступив на вечернюю чашку чая, так непредусмотрительно оставленную возле кровати.

Пройдя мимо зеркала, краем глаза Кэти отметила, что лучше в него не смотреться, а сразу направиться в ванную комнату.

Спускаясь по лестнице она заметила важную особенность нового дня. Обычно в выходные – а сегодня было именно воскресенье – в доме стоял галдеж. Больше всех было слышно Аманду. Будучи нетрудоспособной в полной мере, она наняла садовника и не упускала возможности поставить несчастного на место за любое мелкое прегрешение, связанное с ее цветами. Тот приходил к ним один раз в неделю и как раз в воскресенье.

Еще была соседка Кассандра.

Зловредная женщина, по словам Аманды.

Которая всячески старалась в чем-нибудь упрекнуть Аманду.

– Кто это едет? – дразнила она ее как девчонку. – Неужто фармацевтический гигант? – и тут же заливалась смехом.

Подобных фраз в арсенале Кассандры было предостаточно. Она дразнила Аманду с юности: не могла смириться с успехом бывшей подруги. Их отношения сломал стереотип: «Кому-то всё, а кому-то ничего или фиг с маслом».

А когда-то они вместе работали и отдыхали. Но человеческая зависть с корнем вырвала дружбу, насадив на свое место злость – от житейского бремени и неудач. Кассандра на пике своей карьеры сломалась, расслабившись от достижения успеха, на чем и прогорела. Аманда же никогда не понимала слова *совершенство* и на этом «незнании» заработала и место, и капитал. Поэтому, когда в ее жизни случился переломный момент, связанный со здоровьем, соседка только злорадствовала.

Но сегодня было тихо. Кэти даже обрадовалась такому стечению обстоятельств. «Уехали. Куда-то уехали, – подумала она. – Наконец-то никого дома. Наконец-то кусочек свободы», – ликовала она.

Забежав на кухню, она положила себе миндального печенья и налила молока. Привычный утренний душ ее сейчас не интересовал. Ведь посреди гостиной пустовал диван, и единственный телевизор был в полном ее распоряжении.

И потом, она все же обладала чертой, явно отличающей ее от Аманды: а именно, не пренебрегала способностью немножко воспользоваться магией по пустякам и привести себя в порядок.

Так к ней в руки летела гребенка и сама расчесывала девочку.

А косметичка с невероятной легкостью наводила марафет на лице хозяйки.

Кэти не упустила привилегии магии и сейчас.

Щелкнула пальцами и задержала внимание на нужных предметах.

Спустя короткое время над ее головой трудились три пары рук невидимых мастеров: один расчесывал, второй пудрил лицо, а третий отряхивал лишнее.

Потом тушь покрасила ей глаза, а помада естественного оттенка увлажнила и без того алые губы.

Незамысловатая работа заняла пять минут, и отражение в зеркале уже не отпугивало свою обладательницу.

Спустя какое-то время Кэти заметила подъезжающий к дому универсал. Из него вышла Джессика. Следом за ней проследовали двое мужчин. Оба они были одеты в костюмы, что показалось девочке странным, ведь на улице пекло. Градусник, висевший за кухонным окном, показывал восемьдесят по Фаренгейту. Ключ проворачивался в замке, а Кэтрин уже стояла за стенкой, снедаемая любопытством узнать, что за гости решили их навестить.

– Я бы предложила вам чаю, – начала разговор Джес, и Кэти заметила ее тревожный вид. – Но право, ничего не могу сообразить. В голове пустота.

Она заплакала, и Кэти еле подавила в себе желание узнать, что произошло.

– Не волнуйтесь, миссис Стоун, ни к чему сейчас эти формальности. Мы вас не задержим и лишь зададим пару вопросов, – сказал тот, что был повыше.

– Вы знаете, зачем мы здесь, – начал говорить второй мужчина в сером костюме. – Мы все понимаем, но благоразумнее будет не откладывать разговор на длительный срок.

– Конечно, – всхлипнула Джес, отчего у Кэти побежали мурашки.

Один из мужчин положил на стол кейс для документов и достал оттуда несколько листов.

– Я зачитаю, если вы не против, – обратился он к Джес.

– Нет-нет. Конечно же, не против. Продолжайте, пожалуйста. – Джес скрестила руки и уронила локти на стол, уставившись в сторону.

Кэти напрягла слух, боясь сглотнуть.

Мужчина в сером костюме зачитал:

#### *Завещание*

*Я, Аманда Лайза Стоун, настоящим завещанием делаю следующее распоряжение:*

*1. Все мое имущество, которое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, я завещаю Кэтрин Джессике Стоун, 16 июня 2003 года рождения. Имуществом следует считать дом, расположенный по адресу: Лазурная ул., д. 11. А также все, что в нем находится.*

*2. Возлагаю обязанность передачи наследства после моей смерти.*

*3. В качестве помощника, который сбережет дом в том виде, что он и сейчас, назначаю Джессику Стоун.*

*4. Сдача в аренду вышеописанного имущества, а также любое другое неофициальное заселение не допускается.*

*5. Текст завещания записан нотариусом с моих слов, и до его подписания прочитан мною лично в присутствии нотариуса.*

*Аманда Стоун*

От резко накотившей тоски и удивления у Кэти подкосились ноги. Она даже не успела понять, что именно испытывает: боль, злость, тревогу или нежность. Все чувства перемешались в ней. Она сидела, прислонившись к стене по другую сторону которой стояли незнакомые

и чужие ей люди, и ощущала пустоту. Завещание просто так не зачитывают странные люди в серых костюмах. Она это откуда-то знала. Как и то, что за этим документом может стоять штамп... о смерти.

Кэти вдруг захотелось услышать голос бабушки – строгий и пронзительный; вновь споткнуться о ее коляску спросонья.

Кэти по утрам всегда как сурок, а та будто сторожит у ее комнаты, чтобы пробудить ее неожиданным восклицанием.

Да... Голос бабушки.

Не Аманды.

Она же была здорова. Что произошло? Почему? Завещание? Эти и другие вопросы поселились в голове девочки, и она, не в силах понять, что произошло, сглотнула внезапную слезу.

– У нас с собой акт на право собственности, – продолжал адвокат, – вам нужно лишь поставить подписи. Понятное дело, что вступившая в законное право владелица дома еще не совершеннолетняя. В этом случае подписи должна проставить ее мать или опекун. В данном случае вам, миссис Стоун, нужно подписать вот эти бумаги.

Он достал документы и положил их на стол. Листы сразу же сами рассортировались в нужном порядке, будто имели разум и собственное мнение о том, как расположиться.

– Миссис Стоун, – вдруг неожиданно обратился он к Джес. – Не подумайте, что я интересуюсь из любопытства. Я сочувствую вашему горю. Ваша мать была необычной женщиной. Она притягивала своим мужеством и добротой. Но этот дом... – Он перешел на шепот. – Благо – это не мои слова и я считаю это абсурдным, но говорят, что он не такой уж и заброшенный, каким является внешне. Вы понимаете, о чем я говорю?

Было видно, как Джес занервничала и встала с дивана. Кэти захотелось выйти и сказать этим адвокатам все, что она о них думает.

Но любопытство заставило ее остановиться. До нее самой доходили такие слухи, а именно, что в доме иногда появляются *жилльцы*.

Она интересовалась у бабушки, правда ли то, что в доме кто-то живет в отсутствие в нем владелицы. Но та отвечала, что это злые языки болтают.

Аманда никогда не пускала в дом посторонних – Большой Бо для нее был святилищем.

И Кэти ей верила.

А то, что дом находился в сущем беспорядке – это дело хозяина. Каждый имеет право на собственные радости, а возвращаясь после прогулки по Большому Бо, Аманда испытывала именно это чувство.

– Нет, я не понимаю, о чем вы говорите, – Джес явно не хотела отвечать на этот вопрос. – В нашем районе много детей. А дети способны нафантазировать все что угодно. Моя мать одна часто бывала у себя. Поэтому прошу вас, не распространяйте бессмысленные слухи, которые не имеют под собой почвы.

Молчание повисло над гостиной. Каждая из сторон почувствовала неловкость. Кэти посчитала нужным уйти в свою комнату, – она не терпела стук часов в тишине, – а сейчас было слышно даже, как движется секундная стрелка.

Эти часы подарила ей Аманда на тринадцатилетие.

Странный для юной девочки подарок вот уже который год стучал в холле над дверным проемом.

Тогда бабушка лишь сказала, что время – это самое ценное в природе. И пускай счет времени придумал человек, – без него не было бы плана, а без плана – выполненного задания. Которое всегда можно ускорить, если замедлить время.

Что имела в виду Аманда?

Эти слова сейчас вспомнились Кэти, и пускай она их совершенно не понимала, она знала, что время многие недооценивают. Часы показывали ровно час дня.

Часовая и минутная стрелки часов представляли собой два резных ключа. Тяжелые, медные, они лениво передвигались с одного деления на другое, а маяк, ходивший под ними, будто следил за тем, чтобы они не остановились. Вообще такие старинные часы наилучшим образом вписались бы в дом Аманды, такой же старинный и необычный. Но тем не менее, бабушка Кэти решила, что они должны висеть здесь.

В дверь постучали, и Джес наконец отошла от внезапно возникшего неловкого молчания.

В дверях стоял Чак – друг Кэти.

На солнце русые волосы невысокого парня казались рыжеватыми, и Джес только сейчас обратила внимание на несколько еле заметных глазу веснушек. Увидев его, адвокаты поспешили удалиться, воспользовавшись моментом.

– Миссис Стоун... – обратился Чак к Джес.

– Не сегодня, Чак, не сегодня. Видишь ли...

– Я знаю, мама, я все знаю, – вмешалась Кэти, буквально опередив Джессику на несколько слов. – Я все слышала. Я слышала завещание. Расскажи нам, что произошло!

Кэти, смущаясь, взяла за руку Чака, тем самым давая понять, что этот человек ей близок и должен быть в курсе произошедшего, так же, как и она.

Джес ничего не оставалось, как пригласить Чака в дом.

Сейчас, когда адвокаты поспешно ушли, она чувствовала себя чуть менее зажато и, предложив выпить зеленого чая с жасмином, удалилась на кухню, обещая вернуться с чашками терпкого напитка.

Она рассказала, что Аманду нашли мертвой в гостиной того дома, где она любила бывать. Врачи поставили диагноз: Парализующий Удар.

У женщины зафиксировали остановку сердца буквально нынешней ночью.

– Это произошло так внезапно, – всхлинула Джес, – врачи сказали, что такое случается даже со здоровыми людьми.

– Но что она делала там ночью? – поинтересовалась Кэти. – Она никогда не ходила туда в такое время суток. То есть, не ездила... Конечно, она могла засидеться, но позже одиннадцати никогда не возвращалась.

Джес держала чашку обеими руками, не боясь обжечься. Пальцы дрожали несмотря на то, что было очень жарко и душно.

– Возможно, я не заметила, как Аманда ушла, – ответила Джес. – Я думала, она дома. У меня вчера разболелась голова. Я проводила гостей и прилегла у себя. Дернувшись от звонка, я поняла, что уснула. Звонили соседи. Они сообщили, что мальчишки обнаружили ее там – в гостиной.

Кэти, конечно же, знала, что дом Аманды притягивает не только слухи. Она сама не раз видела, как ребягтя шушукается возле Большого Бо.

– Миссис Стоун, Кэти, мне право очень жаль, – посочувствовал Чак. Я совсем не знал твою бабушку, Кэти. Но я видел, что она любила тебя и оберегала. И к вам, – он обратился к Джес, – она наверняка относилась трепетно.

Последние слова Чака были ошибочными. Аманда в действительности любила своих близких и как могла оберегала, но она никогда не принимала всерьез отношения матери и дочери, бабушки и внучки, – все это она переводила на собственный язык, полагая, что воспи-

тание – это часть долга, и никакого трепета в нем быть не может. Скорее, наоборот. Только жесткостью, она считала, можно вырастить цивилизованного человека.

Она не готовила завтраков по утрам и не кричала из кухни: «Милая, все готово!» Она не говорила о важности проведения праздников Рождества и Дня Благодарения. Аманду не любили за отсутствие трепетности по отношению к семье и близким, но уважали за открытость и честность.

«Правда всегда одна, и никаких вариаций, – говорила Аманда. – А заключается она в холодности по отношению ко всем без исключения. Иначе тебе сядут на шею и перестанут уважать».

Свои говорили, что она любила родных по-своему, каждого по-разному и по заслуге. Чужие, – что она вовсе не любила никого.

Но все соглашались в том, что Аманда – волевая кудесница и с характером.

Многим не нравилась эта индивидуальность, которую часто сравнивали с черствостью характера, многие считали Аманду грубой, но только действительно близкие ей люди, а именно Джес и Кэти смогли однажды углядеть в этом человеке частицу самих себя, понять ее и полюбить.

– Да. Не знал... – протянула как бы с обидой в голосе Кэти, и Чак заметил, что его выражение сочувствия воспринято равнодушно. Пытаясь исправить неловкую ситуацию, он обнял Кэти за плечи и прижал к себе.

– Я должен тебе кое-что показать, – прошептал он ей.

Они пошли на задний двор. Там стояли качели. Сидение, подвешенное между двух покрашенных белой краской столбов, крепилось на цепях. Качели слегка поскрипывали, но Кэти сейчас этого не замечала. Присев на деревянное сиденье, она поерзала – оно было мало – и медленно поднялась и опустилась в воздухе.

Когда-то качели были в самый раз. Тогда ей было лет пять-семь.

– Твоя бабушка была в Большом Бо не только ночью, но и днем. Я вчера проходил мимо ее дома, – начал Чак. – Я видел ее в окне: она сидела и вязала. В тот момент на нее смотрел не только я. Там был мужчина. Лица я его почти не разглядел: он стоял ко мне спиной, но его холщовый плащ телесного цвета привлек мое внимание.

Ты помнишь, какая вчера была жара? Одеваться в такую погоду так тепло... Ну в общем, трудно было это не заметить. Я бы так и прошел мимо. Мужик, конечно, казался странноватым, но мало ли на что он смотрел. Дом Аманды многих привлекает своим... видом.

Чак явно хотел сказать «чудовищным», но лишние эпитеты сейчас были ни к чему.

– Чак, и что? Ну стоял мужчина. Ну псих какой-то, – взбеленилась Кэти. – Что дальше?

– Увидев меня, мужчина ушел в противоположном от меня направлении. На месте, где он стоял, я подобрал вот это.

Чак достал из кармана платок и развернул его.

Посередине лежал рыжего цвета камень. Овальной, гладкой формы, он поблескивал в руке. Кэти взяла его в ладони. В тот же момент камень залился многогранными переливами цвета. Красные, коричневые и оранжевые полосы заиграли в ее глазах. На мгновение Кэти показалось, что камень наполнен жидкостью и разводит воду по краям, отчего становится четче видно середину: глубокую и темную. Девочке как никогда захотелось увидеть, что там, в этом камне. Казалось, он показывает ей это. Но вдруг сознание покинуло её, и Кэти, поджав ноги, упала в обморок.

### 3

Очнувшись, она увидела обеспокоенное лицо Чака. Вокруг нее все еще плыло. Размазанные деревья и стены дома кружились над ней, как воронка.

– Ты упала в обморок. Я испугался. Ты что-то там увидела? – запинаясь, спросил Чак, поддерживая голову Кэти.

– Нет. Я ничего не видела. А должна была? – голос дрожал, не скрывая изумления.

– Не знаю. Я видел коридор. Просто темный коридор. Хорошо, что хоть я в обморок не упал.

– Коридор? – Кэти смотрела на Чака и на рыжий камень, что лежал на земле возле ее ладони. Она захотела взять его, но Чак опередил ее, закрыв камень платком.

– Если ты еще раз упадешь в обморок, то начнется предрасположенность к раку мозга.

– Но что это было? Незнакомое нам волшебство?

– Не думаю. Может, один из методов иллюминации, – скептически ответил Чак.

– Иллюминации?

– Ну, может, вставили в этот камень мини-лазеры. Они создали такой эффект, – предположил Чак. – Такое освещение придало объем и глубину. Вообще, надо задать этот вопрос физику.

– Чак! – выпалила Кэти. – Ты опять начитался литературы про абсурдные научные штучки?! Это же вымысел. Миф. Человек без колдовства не способен на изобретение. Этот камень несет в себе сильные чары, раз довел меня до обморока. Вопрос в другом: для чего он?

– Ты разве не слышала про гипнозы? – предположил Чак, сведя разговор про несуществующую для Кэти науку на нет.

– Гипнозы! Ну конечно! – радостно воскликнула она. – Это камень *подмагов*. Точнее, для подмагов. Или против них... Ну неважно. – Ее лицо засияло так, словно она пришла к открытию всех времен.

– Что за *подмаги*?

– Подмаги – это э-э... ну в общем, мне рассказывала о них Аманда, то есть, бабушка. – Это такие же волшебники и кудесники, как и мы, но *обязанные*, понимаешь?

– Нисколько.

– Как же тебе объяснить... Если честно, когда бабушка рассказала мне о них, я даже не поверила, что такое возможно.

Кэти, будто сосредотачиваясь на каком-то важном рассказе, поерзала на скамейке, к которой отвел ее Чак.

– Мы с тобой, как и все окружающие нас люди – кудесники и волшебники.

– Да, Кэти, это в действительности важное открытие! – съерничал Чак.

– Чак! Ну ты хочешь слушать или нет?

Удостоверившись, что больше колких фраз не ожидается, Кэти постаралась как можно доступнее рассказать о подмагах.

Подмаги оказались людьми без неординарных способностей, которые, поддавшись на соблазн получить неведанные им доселе уроки волшебства, покинули свои миры – страны, в которых никогда не существовало чародейства – и по зову одного из могущественных магов ушли к нему.

Тот намеревался создать клан, который станет непобедимым среди всех волшебных сообществ. Он с нуля формировал мышление пришедших к нему людей, не обладающих никакими магическими навыками.

Он внушал послушание к нему самому, без которого, по его утверждению, настоящего могущества никто не сыскал бы.

– Прямо-таки секта какая-то... – прервал ее рассказ Чак.

– Похоже на то. Ведь так называемый господин подмагов использовал в своих целях темное волшебство – безусловно, самое эффективное, но и самое опасное. Что немаловажно, подмаги в действительности получали свои навыки в искусстве колдовства. Их дети – наши с тобой ровесники, – ну почти, конечно, наши с тобой, – добавила легким тоном Кэти, намекая на все же имеющуюся разницу в возрасте, – сейчас такие заклинания знают, что нам и не снились.

Но я не пожелала бы такой жизни... У них такие законы... Просто ужас. Средневековые методы: за лишнее сказанное слово тебя могут в тюрьму засадить, а уж послушание господина – так вообще смерть сулит. Они живут по строгому распорядку дня...

– Погоди... Ты хочешь сказать, что этот клан и поныне существует? Но где?

– Надеюсь, что подальше от Кассаны<sup>2</sup>. Вот там такие штучки, как эта, – Кэти указала пальцем на сверток с рыжим камнем, – наверно и используются, чтобы людей в зомби превращать, – она вся скривилась, пытаясь изобразить восставшего из мертвых.

– Парадоксально то, что подмагов это устраивает. Они на этом воспитаны. Мне рассказывала об этом бабушка.

– Не понимаю, зачем им это надо? – Чак сделал акцент на последнем слове.

– Ну, представь себе, ты не умеешь колдовать, и каждое утро, с того момента, как начал ходить, живешь рутинно: чистишь зубы, умываешься, завтракаешь, одеваешься, идешь в школу или на работу, приходишь обратно, переодеваешься, обедаешь и занимаешься уборкой, – на одном дыхании проговорила Кэти, – потом делаешь домашнее задание или ковыряешься в мотоцикле... но все без использования магии, представляешь? Все делаешь сам!

– Ну, вообще-то... – встрял Чак.

Кэти покосилась на Чака и прекратила перечисление.

– Только не говори, что у тебя распорядок дня без использования магии? – удивилась она.

– Бывало и так, – неуверенно заявил Чак. – Давно, правда. Родители не поощряли использование магии в быту.

– Неудачный пример, – буркнула Кэти. – Мне до сих пор не позволяют ее использовать направо и налево, мол, это расслабляет и атрофирует мышцы, если заклинания работают на тебя.

Но, отвечая на вопрос, зачем подмагам служить какому-то там господину, я хотела подчеркнуть, что без него они бы не познали искусство волшебства вовсе. Не только в детстве. Никакие сверхъестественные силы тебе не помогают всю жизнь... Так же практически невозможно жить!

– Если ты не робот! – радостно заявил Чак.

Услышав снова про научный термин, девочка закатила глаза и молча проследовала в дом, захватив при этом камень, завернутый аккуратно в платок.

Чак не стал издеваться над подругой, лишь на бегу чмокнул ту в щечку, давая тем самым понять, что он чтит ее мнение.

На самом же деле им обоим были невдомек те сложности бытия, которые они считали таковыми. А именно то, как можно жить без магии. Да и жизнь без свободы они считали гнусным существованием.

В отличие от подмагов, знания в Кассане получали в нескольких официальных школах Магического искусства, а не в специализированных учреждениях некоего господина. И будь рассказанная бабушкой Кэти легенда о подмагах не вымыслом летописцев, а реально существующей историей, то вряд ли бы обе стороны сосуществовали вместе. С юных лет кудесники

---

<sup>2</sup> Страна, в которой расположен город Дортс.

и кудесницы Кассаны постигали для себя право выбора во всем: в образовании, в карьере и в увлечениях. Запреты, конечно же, были – в разумных пределах, но и те, казалось, никогда не помешали бы мирной жизни свободолюбцев. Потому что все вокруг было спокойно.

До того дня, как с Амандой Стоун случилось несчастье. Сегодня что-то изменилось. Необъяснимым образом жизнь на Лазурной улице стала другой. Кэти не знала наверняка – хуже или лучше. Было ясно одно – стало по-другому.

\*\*\*

День похорон выдался таким же мрачным, как и само мероприятие. Все утро шел мелкий дождь, а к двенадцати по полудню ливануло от души. Складывалось впечатление, будто земля так иссохла от изнуряющей жары, что влага, накопившаяся в облаках, решила ведром опрокинуться на прохожих и посмеяться над своим проступком. Даже священник, читающий проповедь, казалось, просто открывал рот, – его слова заглушал шум дождя.

Народу было немного. Сверху их можно было счесть по черным зонтикам: человек десять, – самые близкие Аманде люди.

Кэти позвала Чака на похороны. Она не переносила такие мероприятия. Больше всего, правда, ее удручали предстоящие поминки. Этого она не понимала. «Как можно собираться на фуршет, пить алкоголь из праздничных бокалов; обсуждать покойного при людях, с которыми тот жил? Кошунство», – говорила она.

Чак стал ее опорой в этот день, с ним было легче.

– Смотри, – сказал он, устремив указательный палец в сторону дуба и одернув Кэти. – Это тот мужик в плаще. Смотри!

Кудесники с зонтиками машинально оглянулись на Чака, всем своим видом давая понять, что сейчас не лучший момент для воплей. Одна женщина прикрикнула, чтобы тот удалился с похорон. Кэти оглянулась в сторону дуба, но там никого не было.

– Тебе показалось! – шепнула она на ухо Чаку.

– Я что, по-твоему, идиот? Это был наверняка он!

– Посмотри внимательнее: здесь все в плащах. Тебе померещилось из-за ливня. Не пугай меня так!

Чак взглянул в сторону дуба, но там действительно никого не оказалось. А может, и минуту назад не было? Но он знал, что ничего не придумал. Ему не терпелось подойти поближе и все осмотреть. Оставив Кэти, он пошел к тому дереву, улавливая краем глаза подозрительные взгляды участников церемонии.

Щурясь из-под зонта, он так ничего и не увидел, кроме мокрой кучи листвы под тем самым дубом.

Развернувшись, он хотел было идти обратно, но наткнулся на сложенный в прямоугольник лист бумаги, еще не успевший промокнуть.

Оглядевшись, он развернул лист. Тот оказался порванным и скорее напоминал пергамент, потрепанный временем.

Посередине был график в виде полос, которые в свою очередь создавали несколько квадратов, иногда не завершенных.

Чак предположил, что рисунок напоминает ему лабиринт. Но для лабиринта схема оказалась бы проста, – слишком много выходов. Привлекало внимание и то, что на отчерченных полосах местами *двигались* зеленые шарики. Они, будто прилипшие к полоскам, пытались от них отлепиться, издавая еле слышный писк. Они не соединяли черточки, а как будто были нарисованы поверх. И больше ничего: ни цифры, ни буквы.

Свернув лист трижды, Чак положил его в карман и поспешил вернуться к Кэти.

– Пускай земля для нее будет пухом. Аминь, – закончил последнее напутствие священник, единственные, которые смогли расслышать все.

– *Аминь*, – повторили хором присутствующие.

Каждый кинул в могилу горсть земли, кто-то положил розу, кто-то – заранее написанное послание.

Джес была бледна, как привидение. За все время похорон она не проронила ни слова, ни слезинки. Что очень пугало Кэти. Боль, она считала, нельзя подавлять. И слезы порой являются единственным методом, способным лечить. Кэти даже пришлось провозжать ее под руку до машины и как ребенка пристегивать.

– Зачем ты уходил? – с укоризной в голосе спросила Чака Кэти. – Мне так стало стыдно.

– Еще недавно у тебя горели глаза от восторга. Тебя впечатлил этот камень, можешь этого не скрывать, – подчеркнул Чак, садясь в машину за руль. – Я снова видел того человека, он был здесь – *на кладбище!* Он наверняка следил за нами, чтобы вернуть то, что потерял.

– По-моему, ты сейчас играешь в детектива, – причмокнула Кэти, и юноша почувствовал себя униженным.

Их разница в два года внешне не была заметна. Чак хоть и вымахал выше Кэти на пять сантиметров, щетиной природа его не наградила, а рыжевато-русые волосы, ежиком торчащие на голове, лишь прибавляли задорности, что присуще более юным подросткам. Светловолосая же Кэтрин в свои шестнадцать нарочито стремилась к взрослой жизни, пытаясь во всем превзойти своих сверстников.

Профессионально орудуя кончиками пальцев, она, угрюмо нахмурившись, произносила магические заклинания, пытаясь соответствовать лучшим молодым кудесницам.

Тем и понравилась Чаку на дружеской вечеринке, посвященной Рождеству. Тогда в Дортсе стояла настоящая зима. Редкому прохожему везло не поскользнуться на заветренном скользком тротуаре. Кэти не повезло. Не успев произнести заклинание левитации, которое помогло бы ей подняться в воздух, она не только потянула лодыжку, но и скатилась напрямик на Чака. Такое знакомство произвело на парня неизгладимое впечатление, и вот уже полгода они были не разлей вода. Что, конечно же, не мешало им спорить друг с другом. Вот и сейчас, посчитав неуместным разговор, не касающийся Аманды, Кэти скептически смотрела на Чака.

Конечно же, она не злилась на него. Ее и саму интересовали некоторые подробности произошедшего за последние два дня. Расскажи он ей о таинственном незнакомце при других обстоятельствах, она бы сама, затаив дыхание, побежала по его следам. Ей и самой не терпелось узнать, что за *гипнотические* камушки он прячет в своих карманах. И по правде говоря, если Чак не ошибся, и на кладбище присутствовал тот самый мужчина, то пора начать паниковать.

– Похоже, наш незнакомец тоже любит поиграть, – не обращая внимания на обиду, заверил Кэти Чак.

– Ты о чем?

– Правый карман. Достань оттуда, – не отрывая взгляд от дороги, указал Чак.

Кэти послушно вытащила кусок бумаги, найденный на кладбище, и развернула его.

– И что это? – непонимающе пробормотала она.

– Я нашел это рядом с тем дубом. Похоже на лабиринт.

– Чепуха какая-то! Просто ни о чем, – горячо сказала Кэти. – Какие-то черточки, кружочки...

– Вот именно! – отрезал Чак. – А теперь обрати внимание на бумагу. Тебе не кажется, что она не новая? Я бы сказал, что ей лет сто! Бумага вся пожелтевшая...

– Да, но... Чак, к чему ты ведешь?

– Я веду к тому, что эти два предмета, что я нашел в тех местах, где стоял тот мужчина, это подсказки! – пролепетал Чак.

– Подсказки?

Кэти казалось, что она сидит на уроке «очевидной геометрии», а учитель с энтузиазмом объясняет про *очевидные* свойства и признаки равнобедренного треугольника, при этом заявляя: *ведь это элементарно!*

Элементарным по его словам было то, что две стороны треугольника равны, потому что одна отражает другую. Это и являлось *очевидным* свойством.

Правда, на этом вся геометрия и заканчивалась. Ибо в науку в Дортсе не верили. Даже элементарные признаки в геометрии считались не научными, а просто очевидными.

– Ну да. Сначала этот камень, теперь эта записка с непонятной схемой. Ты так не думаешь?

Вопрос прозвучал так, что ответ «нет» обидел бы собеседника, поэтому Кэти просто объяснила ему, что в данный момент не время играть в Ищейку Дороти<sup>3</sup>. Что они обязательно вернутся к этому разговору, но только через какое-то время.

Дальше они следовали в полной тишине. Дождь снова усилился, и дворники заработали сильнее. В зеркале заднего вида улавливалось лицо Джес. Она сидела с открытыми глазами, прижавшись щекой к стеклу. Встречные фары осветили ее, и в этот момент Кэти показалось, что капли стекают не по ту сторону стекла.

Приехав домой, Кэти попрощалась с Чаком до утра следующего дня. Она довела Джес до дивана в гостиной, принесла подушку с покрывалом и уложила ее спать.

Завещание, в котором фигурировало имя Кэти, до сих пор лежало на столе. Поддавшись соблазну прочитать его самой и убедиться в реальности услышанного, девочка взяла папку с документами и удалилась в свою комнату. Поднявшись, она сразу же закрыла окно. Накануне утром она непредусмотрительно забыла это сделать, и дождь залил весь подоконник, задев и подушку, и пододеяльник.

Найдя в шкафу плюшевое покрывало, она положила его поверх постельного белья и села сверху.

Пункт 4 гласил: *Сдача в аренду вышеописанного имущества, а также любое другое неофициальное заселение не допускается.*

– Ох уж эта бабушка, – проговорила она вслух, – от твоего дома как от огня все отпрыгивают. Вряд ли кто захочет там жить.

– Что это? – наткнулась она на следующий файл, на котором значилось: ПЛАН ПЕРВОГО ЭТАЖА. Это была схема дома Аманды.

Кэти не разбиралась в чертежах и вычислениях, но рисунок показался ей знакомым. Она достала из кармана другой листок и свела два рисунка вместе.

Невероятно похожие два чертежа сводились черточка к черточке. Кэти внимательно смотрела то на один листок, то на второй. Один был частью современного документа, второй казался частью музейного экспоната из-за желтой шероховатой бумаги. На одном были вычисления, на другом зеленые кружочки. Кэти испугалась. Она спустилась вниз и проверила, заперт ли замок входной двери. Потом поднялась обратно и закрылась в комнате, задвинув шторы.

В полумраке ей стало казаться, что она слышит шорохи. Тогда она встала и включила свет. Оказалось, что шорохи, точнее потрескивания, издает старая шестидесятиваттная лампочка. Пообещав себе завтра же поменять ее на новую, Кэти упала на подушку и постаралась заснуть.

Груз переживаний давил на нее.

Кэтрин вертелась из стороны в сторону, вставала с кровати, наворачивала круги, снова ложилась и пыталась успокоиться. И вот, наконец, сегодняшний ранний подъем перед похоронами и тяжелый день сделали свое дело, разрешив организму расслабиться...

Она увидела сон...

*На пустынной Лазурной улице стоял силуэт. Он мок под дождем, внимательно наблюдая за крыльцом. Из-за хмурой погоды было трудно различить его лицо. Девочка смотрела на него из окна второго этажа, и страх пронизывал ее до костей.*

*Вероятно, это был мужчина.*

*Темные ботинки, телесный длинный плащ, руки скрещены. Кэти ждала, что дождь все-таки заставит его уйти, но силуэт казался неподвижным.*

*Лишь однажды он повернул голову к окну второго этажа, но испугавшись, что ее заметят, девочка исчезла из зоны видимости.*

*Сердце забилось, сбивая дыхание, но любопытство вернуло взгляд к улице. На проезжей части и тротуаре никого не оказалось. Лишь тощая собака пробежала мимо, принохиваясь к кустам...*

Открыв глаза, Кэти не сразу поняла, что смогла уснуть. Даже сердце до сих пор постукивало от волнения. Отодвинув штору, она осторожно посмотрела на двор. Асфальт лишь местами оставался мокрым, солнце почти везде высушило его. Улица уже не казалась такой мрачной: вокруг носились ребятишки, играя в салки, и перебегая дорогу взрослым. Повсюду веяло привычной беззаботностью и легкостью бытия.

Кэти посмотрела на часы. Они показывали час дня. Сейчас в школьные каникулы она не задумывалась о времени. Наоборот, часто отдыхала у себя на втором этаже, порой изменяя привычному времяпрепровождению с интересной книгой.

Спустившись попить чаю, она заметила Джес, копошащуюся у плиты. Та заваривала чай. Наконец-то ее лицо посвежело, что не могло не обрадовать Кэти.

Джес поднесла к журнальному столику две белые чашки с поднимающимся паром, и Кэти сразу для себя отметила, что чаепитие как раз вовремя: ровно в час, без изменений. Вот только бабушки с ними не было, и чай отчего-то был зеленым с жасмином, как и в день смерти Аманды, а не традиционный «Эрл Грей».

Кэти захотелось спросить Джес о схемах, но у нее никак не получалось структурировать вопрос в голове, и поэтому она молча похлебывала светло-зеленый напиток, периодически поглядывая в окно, сквозь которое ласково протискивалось солнце.

– Я пойду прогуляюсь, – неожиданно сказала она, убедившись, что с мамой все в порядке.

Выйдя на крыльцо, Кэти сразу поняла, куда направиться. Не то, чтобы ей хотелось туда идти, но было как будто нужно туда сходить. Не для чего-то, но просто так.

Просто зайти внутрь...

Минут через десять ходьбы она вновь встретилась со знакомым фасадом. Дом одиннадцать по Лазурной улице, конечно же, не изменился. Лишь две желтые ленты, пересекающие друг друга, с надписью «Внимание. Ведется расследование», непривычно нависали перед входом.

В Дортсе было типичным вешать такие ленты при обнаружении мертвого тела. Даже если смерть произошла естественным путем, в течение трех дней их не снимали.

Осмотревшись и убедившись, что никто ее не замечает, она махнула указательным пальцем в сторону крыльца, и ленты растаяли на глазах.

В прихожей оказалось темно и прохладно, несмотря на то, что солнце все-таки проглядывало в окошко, а на улице холодно не было.

Кэти неуверенно прошла по поскрипывающим половицам в прихожей и очутилась в гостиной. На камине из красного кирпича ровной прозрачной колонной громоздились пустые бутылки, в горлышки которых были вставлены огарки свечей.

– Да, бабушка, на тебя это похоже, – не без сарказма прошептала девочка. – Свечи, тени, романтика... И никакого искусственного света.

Проведя рукой влево, Кэти заставила свечки зажечься. Комната сразу стала светлой и слегка оранжевой.

То же самое она проделала и в спальне, подумав о том, что превысь Аманда количество свечей, Большой Бо превратился бы в церковь.

Под винтовой лестницей находился люк, который должен был вести в подвал. Кэти там никогда не была. Лишь подозревала, что там, наверно, сущий беспорядок и, возможно, даже мыши. Она дернула кольцо деревянной дверцы, но та не поддавалась. Пробурчав заклинание себе под нос, она удивилась, что и это не помогло открыть люк. Но сильно не расстроилась. В конце концов, никогда там не была и незачем. Выдвинув версию о тяжелом предмете, тесно подпирающем дверцу с другой стороны, она вернулась в прихожую и села у большого окна, облокотившись на стол.

Спустя какое-то время Кэти достала из кармана пожелтевший листок. Потом подошла к входной двери и встала к ней спиной, развернув его.

Схема в действительности походила на план дома. Она убедилась в этом, пройдя вновь в гостиную. Проверая правильность чертежа, она уже было двинулась в спальню, как вдруг заметила, что один из зеленых кружочков на нарисованной линии стал красным. Кэти так и приросла к полу от удивления. Сделав шаг вперед, она обнаружила, что кружок вновь зеленый; опять вернулась – красный.

Она села на колени и постучала в пол – везде вокруг себя, куда могла только дотянуться. Звук был глухим. Тогда она подошла к стене по левую руку и стала постукивать по ней. И о, чудо! Раздался пустой звук.

Дальше следуя по нарисованным линиям, которые в действительности обозначали комнаты, она шла уже вдоль стены и останавливалась постучать по ней, когда кружок становился красным. Она прошла уже везде, где только можно. Но схема показывала наличие возможных тайников в подвале, в который девочка попасть не могла.

«Вот так Аманда, вот так загадки...», – думала она, решив уже искать что-то, с помощью чего можно ломать стены. Как вдруг кружочки на линиях будто отлепились каждый от своей черты и, собравшись в одну кучку, сползли разом вниз с бумаги на старый паркет. Кэти только и успела бросить им вслед испуганный взгляд, как они, подпрыгивая и словно смеясь, скрылись в трещинах Большого Бо.

За спиной кто-то прокашлялся. Обернувшись, девочка увидела старика: седого, с бородой, толстого и высокого.

Несмотря на то, что в доме было светло от свечей, старик держал в руке фонарь, внутри которого распространял свет вокруг себя небольшой огарок.

Старик направил фонарь на Кэти.

Заметив, что та сощурилась, прикрыв лицо ладонью, он замялся на месте и дунул на свечку через отверстие сверху. Та погасла, оставив за собой легкий запах воска.

– Торжики, – сказал старик, не представляясь. – Негодяи. Им бы все поиграть.

– *Торжики?* – осторожно спросила Кэти. – Кто такие торжики и кто *Вы?*

– Простите, – слегка откашлялся седовласый, – меня зовут Гривен. Я – охранник. А торжики... Неужели вы их никогда не встречали? Бесполезные, на мой взгляд, существа. Притворяются то буквами, то знаками препинания, или даже фигурой и влезают в письмена и чертежи. Иногда такая путаница из-за них, просто жуть. Мне вот бабушка письмо прислала...

– Бабушка?! – не сдержалась Кэти, отметив про себя примерный возраст собеседника. Но тот сделал вид, что не услышал и продолжил:

– Вот послушайте только.

*Гривен, здравствуй дорогой мой внук. Как проходит служба? Не получала письма от тебя вот уже три дня! Твой дядя Бривен вчера чинил крышу и молотком попал себе по большому пальцу, представляешь? Палец весь опух и посинел. Он теперь размером с кулак. А твоя тетя морит меня голодом: говорит, что я потолстела в последнее время и мне просто необходима диета. А ты знаешь, какая у меня аллергия на полезные и низкокалорийные продукты. Приходится втихаря таскать копченую колбасу. Ты должен ее образумить, ведь я совершенно истощена.*

Мужчина закончил читать и убрал письмо обратно в карман. Кэти смотрела на старика и не отводила взгляда. Она явно ничего не понимала.

– Дело все в том, что я сирота, понимаете? И у меня вообще никаких родственников нет, – уловив на себе непонимающий взгляд девочки, как мог объяснил старик. – А торжики – они так забавляются. В любой момент могут написать письмо от несуществующего родственника или влезть в письмо, изменив его, как только им надоест сидеть в одном положении и представлять то или иное слово, букву, знак препинания или график.

Сказать, что Кэти была просто удивлена, значит ничего не сказать. Она недоумевала, отчего такие странные существа поселились в схеме дома ее бабушки.

– Но ведь эти *торжики*, – подчеркнула она, – они ведь показали мне местонахождение тайников. И, судя по звуку в стене, они не обманули. Правда, – замялась вдруг девочка, – теперь придется снова проходить по всему дому и постукивать. Ведь эти ваши торжики *убежали*.

Рассказав про ведомые только ее мыслям тайники, Кэтрин поймала себя на том, что открывает сокровенное совершенно чужому ей человеку. Откуда он появился в доме Аманды? Бабушка никогда бы не впустила в дом незнакомца.

И что он охранял?

В этом доме кроме как сам дом – охранять-то и нечего.

– Вы, должно быть, Кэти, – заметил новый знакомый. – Аманда мне так вас и описывала: длинные светлые волосы, серые глаза и этот не по годам нарочито гордый взгляд... – Старик посмотрел на девочку, чем привел ее в смущение. Он был ей незнаком, но мягкие черты морщинистого лица отчего-то внушали доверие.

– Вы знали мою бабушку?

Мужчина поставил, наконец, свой фонарь на полку платяного шкафа, который отчего-то стоял без дверцы.

– Знал ли я твою бабушку? – улыбнулся он. – Аманда была мне как сестра. До сих пор этот дом таит в себе ее запах. Запах зеленого яблока и можжевельника.

И мужчина вдохнул прохладный воздух.

А Кэти повторила за ним.

Ей стало интересно, откуда в поросшем паутиной по углам доме взялся запах зеленого яблока и можжевельника.

Она ничего не почувствовала.

Забавно, но Кэти ни разу не задумывалась над тем, как пахнет ее бабушка. Может быть, потому, что она была для нее Амандой – строгой и волевой женщиной, у которой один единственный запах – острый аромат темперамента.

– Странно, но бабушка мне никогда о вас не рассказывала, – с легким недоверием Кэти посмотрела на старика.

– Мы редко встречались. Ничего удивительного, – изрек мужчина.

– Но я не понимаю... Что именно вы здесь охраняете?

– Видишь ли, Кэти, – вздохнул старик и, скрестив за спиной руки, подошел к окну. – Твоя бабушка была не простой кудесницей. Ее сила была велика по сравнению с силой других. Аманда владела теми заклинаниями и зельерецептами, которые многим были не по плечу. И скажу прямо – некоторые старались соответствовать ей всецело. Но в силу своего врожденного лидерства и упрямства твоя бабушка решила, что те знания, которые ей достались – останутся с ней навсегда.

– И не будет победим тот, кто хранит в себе тайны силы, – перебила рассказ Кэти. – Аманда любила повторять эту фразу.

– К несчастью, она и не подозревала о внезапной смерти. Но будучи расчетливой кудесницей, она была к ней готова, – на этой фразе Гривен повернулся к девочке, и она только сейчас заметила его голубые, слегка покрытые пеленой глаза. В свете свечи они были особенно хорошо видны.

– Бабушка умерла. И это очень странно, – вздохнула девочка. – Она никогда ничем не болела. Ну кроме, конечно...

– Ах, да. Автокатастрофа, – опустил глаза старик. – Я тогда был в отъезде. Отвратительный случай. Безвозвратное Увечье.

– Но это не помешало ей быть сильной кудесницей, – будто в оправдание добавила Кэти. Старик подошел к окну, потом повернулся и начал шагами мерить комнату.

Что-то в нем было странное, необъяснимое. Вроде бы он внушал доверие, но в то же время казалось, что он специально пытается его вызвать. Кэти объяснила свои мысли обычным волнением. Ей не терпелось узнать больше о человеке, который был ей родным – об Аманде.

Она вновь начала винить себя в том, что была глупа и не интересовалась миром бабушки, когда та еще была жива.

– Аманда оставила в Кассане частичку себя, – продолжил мужчина. – Я знаю, что она хотела вырастить из тебя великую кудесницу – такую, как она. Не побоюсь доложить о ее нескромности, – с этими словами старик приподнял брови и исподлобья посмотрел на девочку, будто желая сверить свои собственные наблюдения об умершем человеке и мнение его родственника.

– Она старалась научить тому, что умеет, твою маму, но как ни странно, знания Джессике всегда давались с трудом, что никак не отразилось на тебе. Ты, к счастью бабушки, оказалась более способной.

– Может быть, это и так, – ухмыльнулась Кэти. – Но бабушка бы не позволила мне стать великой кудесницей. Она переживала за каждый мой шаг и всегда повторяла, что волшебство способно искалечить судьбу и, поддавшись соблазну, можно потеряться в обычной жизни.

– И веря ее словам, не поэтому ли ты упражнялась в заклинаниях, зарывшись под одеяло? – слегка съехидничал старик.

– Запретный плод сладок, не так ли?

– Твоя бабушка знала, насколько ты упряма. И лишь поэтому оставила тебе самое ценное, что у нее было.

– Большого Бо? – улыбнулась девочка.

– Нет. То, что в нем хранится.

– Вы знаете? Что-то есть в его стенах?

Любопытство заставило Кэти потерять осторожность и более не сомневаться в благих намерениях старика. Ей не терпелось узнать, что за «скелет в шкафу» хранит в себе Большой Бо, и почему бабушка уделяла этому дому так много внимания.

Она смотрела на седого толстяка с надеждой отыскать ответы на все вопросы.

– Зачем вы здесь и что за тайники в стенах дома? – с нетерпением спросила она. Глаза ее горели от любопытства.

– Я трепетно относился к Аманде, и когда за два дня до смерти она прислала мне это, – старик достал свернутый вчетверо листок уже из другого кармана, – я не мог ей не помочь.

На листке было написано:

*Дорогому Гривену.*

*Здравствуй, друг. Пишу тебе от безысходности. Минуло уж больше двадцати лет, как покой пришел в мой дом. Тогда не без твоей помощи, мне удалось сохранить счастье близких мне людей и свою жизнь. Все прошедшие годы я считала самыми счастливыми. Но, как известно, зло не дремлет. Оно вновь отыскало меня, и теперь не только мне, но и моим близким угрожает опасность. Если ты читаешь мое письмо, – возможно, меня уже нет в живых. Так это или иначе, прошу тебя – сохрани покой моим родным. Если то, что мы оберегали, попадет нечистым на руки врагам, не только они, но и Кассана окажется в опасности. Мы хранили нашу находку, а также созданное нами столько, сколько сумели. И ты, мой верный друг, мне в этом помогал. Пришло же время доверить мои знания тому, кто сможет их сохранить и, быть может, воспользоваться ими, что, к несчастью, мне не удалось до конца... Много лет я не теряла надежды, что моя дочь унаследует мой дар, но волею судьбы этого не произошло. Разделить мою участь выпало второй и не менее важной моей кровиночке. Она – та, кто завершит мною начатое. Сердце мое будет кровью обливаться и на том свете, если не убережешь ее. Помни о Книге. Береги то, что в ней, как будешь беречь Кэтрин.*

Что имела в виду скрытная Аманда? И о какой такой *Книге* шла речь?

Мысли накатывали одна за другой. Их связь была неощутима, и девочка жаждала информации: прямой, понятной и не такой волнующей.

За камином послышался шорох. Черета мыслей прекратилась, и Кэти сосредоточилась на кирпичном сооружении. Казалось, шум исходил из самого камина. Но вдруг на стене рядом с ним появились очертания двери, нарисовавшиеся в один миг. После чего получившаяся в итоге дверца с грохотом выдвинулась внутрь, и на ее пороге появился силуэт. Увязая в гипсокартонной пыли, силуэт двинулся вперед. При дневном свете Кэти наконец-то его разглядела, отчего сразу же пришла в замешательство. Прикрыв рот ладонью, чтобы не закричать, она неподвижно смотрела на двоих абсолютно одинаковых стариков. Перед ней стояли два седобородых Гривена.

– *Пламя жгучего огня обуздает в нем врага!* – крикнул недавно появившийся Гривен. И близнеца рывком огня отбросило в сторону. Ударившись о стену, старик ответил обидчику струей синего жгучего пламени.

Кэти спряталась за комод.

Бежать было нельзя.

Требовалось узнать правду о бабушке.

Она напряженно попыталась вспомнить хотя бы одно защищающее заклятие. Но в голову лезли одни бытовые заклинания: как включить свет, переместить предмет, расставить мебель по местам, разжечь огонь, остановить движение...

«Ну, конечно!» – вспомнила она как раз вовремя, когда горячая струя попала в угол комода.

– *Разлетись по сторонам и исчезни,* – с неожиданной для себя уверенностью крикнула девочка. Огненная струя, вырвавшаяся из ее рук, разбилась на несколько частиц пламени и растаяла на глазах.

Кэти невероятно обрадовалась такому исходу, ведь практика предмета «Защита и Нападение» давалась в школе в рамках дополнительного образования. Практиковать нападение на деле девочке никогда не приходилось, ведь Кассана давно не переживала трудных времен.

Кэти родилась в мирное время и сейчас благодарит себя за интерес, уделенный дополнительной литературе.

Она вспомнила, как попросила Чака попробовать кинуть в нее со второго этажа горшок с цветком. Это было необходимо для того, чтобы произошел всплеск эмоций. Для того, чтобы заклинание с *защитным огнем* сработало, нужно было испугаться.

Эксперимент с произнесением заклинания не удался с первого раза.

Кэти лишь встрепенулась, но, направив заклинание огня в сторону падающего горшка, так и осталась стоять с вытянутой рукой. Защитный огонь не вырвался.

Пришлось быстро ретироваться.

И придумывать новый эксперимент. То, что сможет ее напугать по-настоящему.

Практики было немного. Чак и кричал на нее специально и подкалывал. Но огонь ни разу не появился.

Успех пришел сейчас!

Кэти даже позволила себе украдкой улыбнуться воспоминаниям.

Огненные струи посыпались одна за другой.

И неизвестно, сколько прошло времени с тех пор, как два друг на друга похожих старика столкнулись взглядами в гостиной Аманды.

Наконец шум от падающих стульев, горшков с цветами и разнообразных вазочек прекратился.

Кэти выглянула из-за комода. На полу валялись раскрытые сборники Дуная Дорочки и Куция Фланга, шкатулка с выпавшими из нее бабушкиными бусами и различные кухонные приборы.

– Кэти!

Одержавший победу над близнецом, один из Гривенов вытирал пот серым от побелки рукавом.

Был ли он тем самым другом бабушки, про которого Кэти услышала пару часов назад, – угадать сейчас не представлялось возможным. Да и существовал ли этот друг?

Возможно, оба старика несли с собой угрозу.

Переступая по осколкам, Кэти постаралась набраться мужества и вышла из-за комода.

– Вы Гривен? – спросила она, подозревая, что заданный ею вопрос риторический. Несколько мгновений тому назад тот же старик стоял перед ней и представлялся.

– Позволь все объяснить тебе. Я начну сначала. С самого... Хотя с самого, наверно, не стоит...

– Я хочу узнать все с самого начала! – акцентировала Кэти, почувствовав неуверенность старика.

Гривен посмотрел девочке прямо в глаза, будто проверяя, говорят ли они правду. После этого он с опасением взглянул на его точную копию, лежащую на боку всего лишь в метре от него самого. Другой, поверженный Гривен, казалось, не дышал, лишь рефлекторно двинувшаяся кисть не оставила сомнений – он был жив, хотя и не представлял опасности.

– Нам нужно уходить отсюда. Грифон опасен, и в любую минуту мы рискуем оказаться на его месте.

– Грифон? Ты сказал «Грифон»? – Кэти тут же вспомнила о том, что недавно рассказывала Чаку.

– Ты могла слышать о нем от своей бабушки. Грифон – чернокнижник и предводитель всех подмагов.

– ТАК ЭТО ПРАВДА? – экстатично выкрикнула Кэти, тут же прикрыв рот ладонью. – Бабушка ничего не придумала? Подмаги существуют?

Гривен замаялся, не зная, что и ответить.

Он вырос в совершенно другом месте. Там, где всем детям было известно об обычных людях, которые при желании могут овладеть чародейством, но при этом чародеями не родились.

Конечно же, Дортс застыл во времени и отставал по развитию от столицы Кассаны – Амирали. Многие здесь либо не верили в существование подмагов, либо относились к информации о них с большими сомнениями.

– Грифон – давний враг Аманды... И встречи с ним она бы тебе не пожелала. Я знаю, Кэти, что от вопросов у тебя кипит голова, но будет лучше, если ответы на них ты узнаешь подальше от этого места. – Гривен протянул девочке толстую морщинистую руку. Еще с полчаса назад, возможно, тот же старик знакомился с ней. Сейчас он вновь просил ее доверия.

Кэти попыталась вспомнить, что же именно было не так. И лишь потом вновь обратила внимание на глаза. Старик, протянувший сейчас ей руку, смотрел на девочку ясными не по годам глазами.

Сейчас в них не было пелены.

В углу раздался еле слышный стон. Опершись на руки, крупный силуэт пытался встать.

– Нам нужно идти, Кэтрин. ДАВАЙ ЖЕ! – отрезал ледяным тоном Гривен и схватил девочку за руку. Он что-то еще сказал, но слова показались Кэти невнятными – все ее внимание было сосредоточено на близнеце толстого старика.

Она бы так и простояла, как вкопанная, если б Гривен не вывел ее под руку к новой двери Большого Бо, которая совсем недавно образовалась в стене. Взвзвывая из ниоткуда, эта дверца вновь исчезла, как только Гривен и Кэти прошмыгнули внутрь и оказались за ней, и вот уже привычная стена старого дома, как ни в чем не бывало, стояла на своем месте.

## 4

Внезапно двое вышли из пристройки совершенно другого помещения.

Кэти обернулась, чтобы удостовериться в том, что за нею была обычная дверь в бежевых тонах, служившая входом в небольшую кладовку.

Здесь, как и в Большом Бо, тоже отсутствовали признаки жизни. Пыль поднялась и закружилась, как только они распахнули настежь входную дверь, расположенную напротив кладовки.

– Здесь никто не живет? – уставилась она на Гривена, и тот на удивление согласно закивал.

– Прямо как у бабушки. Так же пыльно, безжизненно и прохладно.

– Это для отвода глаз, – причмокнул Гривен, слегка пнув толстой ногой лежавшую на боку табуретку.

В доме действительно было прохладно. В отличие от Большого Бо, прихожая здесь занимала, казалось, полдома. От нее вдоль стен шли две лестницы, которые в свою очередь соединялись общим балконом, за которым чернели три немых окна.

– Здесь мы и останемся, – сказал Гривен.

– Здесь? Останемся... Но...

– Да, здесь слегка неуютно... – согласился Гривен. – Но это пока.

Он засунул в карман пухлую руку, так что карман сразу же порвался, и достал из него фонарик. Потом включенным фонариком стал водить из стороны в сторону.

Место, которого касался луч света, преображалось: старый, покрытый пылью и вывернутый до пружин диван вновь стал новым.

То же произошло и с креслом. Даже осколки от некогда целой вазы и то собрались воедино, встав обратно на журнальный столик. Последним штрихом стал черный от копоти камин, на котором вновь отчетливо проявились кирпичики цвета слоновой кости после того, как фонарик на него осветил.

– Вот это да! – произнесла Кэти, наблюдая за магией высшей степени.

– Этот фонарик подарила мне Аманда, – улыбнулся комплименту Гривен, – несомненно, полезная вещь!

– Да уж. Я таким фонариком могу только темные углы освещать, – с завистью в голосе печально охнула девочка.

– Не принижай себя. Ты не знаешь о мно-о-о-гих своих способностях.

– Правда? О каких же, например?

– Всему свое время, Кэти Стоун.

Гривен, безусловно, фамильярничал. Но Кэти этому уже не удивлялась. Ей начинало казаться, что она единственная, кто ничего в данной истории не понимает. Бабушка, Грифон, Гривен, *Книга* – все кружилось в голове в одном вихре, и хоть бы уже пришло время потянуть за ниточку и распутать клубок.

Гривен сходил на кухню и заварил чай. А может, чай сам заварился – этого Кэти не заметила. Она, отчаявшись узнать хоть что-то, молча сидела в кресле, свернувшись калачиком.

– В этом доме когда-то жила твоя бабушка, – начал разговор Гривен, с трудом усаживаясь в узкое для него кресло.

– И почему я этому не удивляюсь, – с долей сарказма проговорила девочка. – Бабушку, наверно, всегда тянуло к *раритетам*. Не удивлюсь, если она дома коллекционировала.

– В этом доме она жила с того момента, как Грифон перешел нам дорогу.

Гривен сменил легкое выражение лица на очень серьезное, такое, которое Кэти увидела впервые.

– Твоя бабушка, Кэти, была великой кудесницей. Некогда Аманда владела фармацевтической фирмой.

Он исподлобья глянул на девочку, будто пытаюсь понять, обладает ли та информацией.

Но Кэти все замечательно знала, как и то, что соседи шушукались за их спинами, называя Аманду чокнутой, точнее, повернутой на своих зельях и травах. Кэти же просто считала, что деятельность ее бабушки давно канула в прошлое.

– Она любила свою работу. Зельеварение было изюминкой твоей бабушки. Что она творила на кухне, – хихикнул Гривен, – и приворотные зелья, и отворотные зелья, и даже... один раз умудрилась приготовить зелье, от которого ее соседка покрылась гнойными волдырями. – И тут Гривен гоготнул. – Она неделю была похожа на упыря. Эта соседка ее изрядно доставала.

Кэти залилась смехом. Она ничуть не была удивлена тем, что бабушка смогла приготовить такое зелье. Видимо, та соседка серьезно ее допекла, а оскорбления без внимания Аманда никогда не оставляла. Странно, что она не испробовала это зелье ни на одной из своих сестер: Камилле или Пенни.

Бывало, она с ними пререкалась и ссорилась.

Хотя, кто знает, может, Кэти и не заметила, как те тоже выдавливали волдыри.

От представленной картины она передернулась – уж слишком гадким ей показался этот процесс.

Гривен закурил. Из вишневого цвета трубки поплыли серые колечки. Потом они стали соединяться одно с другим и под конец растаяли. Аромат был тоже вишневым. Толстым указательным пальцем Гривен в воздухе нарисовал парусный корабль из дыма, заставив плыть его по всей гостиной, в которой они с Кэти пили чай.

– Аманда, как я уже говорил, оставила тебе наследство, Кэти, – вдруг сделался серьезным Гривен.

– Большой Бо – это дом, из которого можно добраться до столицы Кассаны за пару минут, и у тебя есть доступ к проходу. Конечно, можно доехать до Амирали и другими способами... Но это займет больше времени, – в голосе Гривена прозвучала нотка превосходства. – Но главное наследство заключается не в доме Аманды... И за ним-то и охотится Грифон, который полагает, а может, и полагал... что оно в стенах старого дома на Лазурной улице.

Кэти помолчала с минуту, потом воскликнула:

– Зачем же бабушка оставила мне это завещание, если из-за него у нас такие неприятности?!

– Свои последние годы жизни Аманда защищала ТО, что оставила тебе. И попади это в руки Грифона – боюсь, не избежать нам тогда войны.

– Войны? Что же это за главное наследство?

– Ты слышала когда-нибудь про «Книгу Небытия»?

– Про книгу о вымышленных зельерецептах?

– Дд-а... Многие считают эту книгу вымыслом.

– Разве это не так? Все описанные в ней заклинания – предел фантазий. Взять к примеру заклинание... кажется, Успеха. Да, рецепт Успеха. Если бы оно и вправду работало, все бы уже давно стали богатыми и знаменитыми, – ухмыльнулась Кэти.

– Да, возможно, ты права. И есть такие заклятия, которые не по зубам даже опытным кудесникам, хотя бы потому, что они – просто вымысел фантазеров. Всем нам хочется порой чего-то необычного. Вот мы и придумываем себе мечты.

– А рецепт Трех Времен – прошлого, настоящего и будущего? – не унималась Кэти. – Согласно описанному в той книге, возможно перемещение во времени. Да если бы это работало, я бы... Я бы вернула бабушку, – закончила девочка.

Гривен суетливо завертелся в кресле. Было заметно, что ему стало неловко.

– Да, все это, конечно, звучит неправдоподобно.

– Ты права. Все об этой книге знают, о ней рассказывают детям, но никто ее никогда не видел.

– Да потому что это легенда... – закатила глаза Кэти. – Ты же сам только что сказал, что всем присуще помечтать. Вот кто-то и выдумал такую книгу, ее существование. И вообще, к чему ты ведешь, Гривен?

Он вздохнул и ответил, что хочет выпить еще одну чашечку ароматного чая и направился напрямиком на кухню.

Он не курил вот уже целый час, но в комнате продолжало пахнуть вишней.

Кэти посмотрела в зажженный ими камин. Яркие и жгучие языки пламени стремительно обгоняли друг друга, переплетаясь меж поленьев. Каждый, казалось, пытался оттолкнуть соседа и вылезти наружу. На какой-то миг девочке показалось, что она увидела лицо бабушки. Но, возможно, она о ней просто думала.

– Моя бабушка... ее убил Грифон? – осторожно спросила Кэти. – Она... я не верю, что она умерла своей смертью. Он убил ее, когда искал то самое наследство в Большом Бо?

– Он искал рецепты зелий.

– Зелий?

– Та книга, Книга Небытия, существует. Мы нашли ее, – и Гривен поведал о том, с чего все началось...

– Нас было пятеро, тех, кто отправился на ее поиски. Я, Аманда, Марвин, наш товарищ Вернон и Грифон.

Кэти удивленно на него покосилась.

– Да, да... Я понимаю тебя, – слегка вздохнул он, – эта история действительно потрясает. Тем не менее, было время, когда мы с ним общались. Аманда дружила с ним даже теснее, – и Гривен снова задумался.

– Так вот, на чем я остановился? Ах да. Мы двинулись на поиски Книги Небытия. То было суровым испытанием.

Старик поведал, что книгу они похитили у кротов-великанов. Их земли находятся под кассанской землей в трехстах пятидесяти километрах от поверхности. Чтобы проникнуть туда, потребовались небывалые чародейские умения. Гривен был силен в использовании огня – мог выжигать дотла любые предметы или, как потребовалось в той ситуации, разверзнуть огнем земные пласты. Марвин и Вернон создали очки, в которых пятеро могли видеть то, что не видел никто без специальных линз. В очках с синей оправой обладатель их видел невидимых другими кудесниками кротов другой породы – не великанов. Но кургузых и низкорослых. Те были внешне, как великаны Подземелья, но при этом ростом как совершенно обычные кроты. Но, несмотря на их размеры, маленькие кроты охраняли входы и выходы огромного лабиринта. Того, что вел тропами к Книге Небытия. Если смотреть на них через очки, кроты, как и другие мелкие живые твари, переливались голубовато-серебряным свечением и потому были уязвимы.

Вернон, как только те появлялись в поле зрения, с помощью заклятья сбивал их с ног струей воды и тем самым расчищал путь по лабиринту, не давая малым кротам ни малейшей возможности сообщить о нападении на Хранилище. Будучи маленькими, они были чрезвычайно юркими и через созданную ими сеть переходов и норок сообщали об опасности вели-

канам. Которые по внешности хоть и были схожи с маленькими, все же отличались помимо роста еще и дебелий и неотесанной кожей. Хотя, быть может, маленькие кроты имели такую же, но на их мордах этого было не видно.

Аманда же, как знаток зелий, создала такое, что защищало выпившего его от любых внешних нападений на протяжении двух часов.

Этого было достаточно, чтобы схватить книгу и сбежать с нею на поверхность, пока другие кудесники сдерживают прознавших о хищении великанов. То была не суровая, но утомительная битва пятерых сильнейших магов и Хранителей того, во что никто не верил.

Снаружи мы оказались в безопасности, ибо кроты не переносят дневного света и уязвимы на поверхности.

– Но как вы узнали о книге? – не без любопытства спросила Кэти, дослушав рассказ Гривена.

– Ох, Кэти... Мы искали ее много лет... Но это уже совсем другая история. И несмотря на то, что она была и остается предшествующей и положившей начало другим, я не хочу, чтобы ты сейчас о ней беспокоилась.

– Но... – только и успела вставить девочка, как Гривен начал рассказывать, что же было дальше.

– Преследуемые одним интересом найти то, что смогло бы улучшить жизнь на Земле, каждый из нас не учел главного – *всегда найдется тот, кто захочет ВЛАСТИ, имея Книгу Небытия.*

Слабым, тщеславным и эгоистичным в своих намерениях кудесником оказался именно... Грифон...

Тогда, когда мы хотели с помощью Книги изменить исторический ход событий – спасти погибших друзей, предотвратить войны и раздоры в Кассане прошлого, Грифон польстился на Рецепт Успеха из книги.

Обманным путем он, несмотря на наши уговоры не проводить обряд, прочел магический алгоритм...

И вот уже много лет, как он слывет Великим Предводителем Подмагов – клана совершенно обычных людей, из которых он создал целую армию.

После такого, не побоюсь этого слова, предательства, для противостояния Грифону мы создали Клан Свободных Волшебников, намереваясь покончить с ним раз и навсегда, ибо у нас не было другого выхода. Ведь Грифон пошел против тех принципов и намерений, ради которых мы и начали поиски Книги Небытия.

Мы назвали себя Корсами.

Думали, что вчетвером поборем отступника. И у нас получилось главное – спрятать от него Книгу.

Именно здесь, в этом самом доме, где ты сейчас сидишь, мы ее и спрятали.

Было очень удобно из Большого Бо попадать в Амираль, в наш так называемый *сейф*.

И Гривен обвел жестом руки комнату, в которой они находились.

Кэти слушала историю с разинутым ртом.

Мурашки пробежали по ее телу, когда старик рассказывал о книге, которую она с детства считала вымышленной.

Она ненароком поймала себя на мысли, что каждый живущий на Земле захотел бы завладеть *такой книгой*.

– Много лет нам понадобилось, чтобы найти оружие против Грифона. В книге, помимо упомянутых тобою рецептов Успеха и Трех Времен, записан непревзойденный и редкий по своему алгоритму рецепт Смерти и рецепт Возрождения. Как ты уже догадалась, нам нужен

был рецепт Смерти, – и Гривен перевел взгляд на Кэти, силясь понять, догадывается ли она, зачем им этот рецепт понадобился. И продолжил, увидев по ее лицу, что она понимает его.

– Многие кудесники считают эти рецепты вымыслом, как собственно, и существование самой книги.

Но вера в обратное и позволила повернуть нам в нужном направлении в свое время, когда мы решились на поиски. Поэтому в силу рецептов, представленных в волшебной книге, мы верили не меньше.

Но мы столкнулись с новой задачей: два снадобья, представленных в ней, содержали в себе несуществующие ингредиенты. Снадобье Смерти – то, что навсегда сотрет с земли любого, содержит неизвестный нам АМАЛИТ. Мы попросту не знаем, что это такое.

Также... Там, где есть сила убивать, должна быть и сила воскрешать. И рецепт такого чудодейственного напитка нам бы пригодился тоже.

И вот что удивительно – снадобье Возрождения содержит также неизвестный нам ингредиент. Это РОМАРИС.

Поэтому мы не смогли сделать эти снадобья...

Но втайне от Грифона нам удалось воссоздать рецепт Трех Времен.

И он, конечно же, хотел владеть этими знаниями тоже.

Мы на всякий случай перепрятали книгу. Увезли ее отсюда.

– И больше двадцати лет! – Гривен поднял к небу палец, – мы скрывали ее от него.

Но он нашел нас.

Нашел и начал истреблять.

Кэти поняла, что получила ответ на свой вопрос. Она знала это с самого начала – Аманду убили.

– В день, когда хоронили бабушку, Чак видел человека в плаще. Я ему не поверила, подумала, что ему показалось. Потом он нашел вот это, – Кэти развернула и показала Гривену чертеж с уже отсутствующими торжиками. – Я сравнила этот незамысловатый рисунок с планом дома – Большого Бо. Он случайно оказался под рукой. И оба рисунка совпали. Здесь еще были торжики.

– Кто? Торжики?

Кэти немного напряглась, припоминая старика, представившегося Гривеном, но который знал о торжиках, казалось, многое.

– Да. Зеленые. Их как будто нарисовали поверх чертежа. Они становились красными по ходу моего передвижения по дому. В том месте, где они меняли цвет, находился тайник – в стене был слышен пустой звук. А потом пришел ты. То есть он...

Кэти передернуло от нахлынувшей злости. Только сейчас она вспомнила, как учтиво «Грифон» в обличье Гривена с ней общался.

«Господи... – подумалось ей, – а вдруг это и не Гривен сейчас передо мной... а тот второй – злой?»

– Уверен, что этот треклятый листок тебе Грифон и подсунил. Торжики – двуличные создания. Он знал, что в доме есть тайники, но доступа к ним не имел. Лишь ты смогла бы открыть их. Ты сама привела его к нужному ему месту. Но вот только ничего бы он не получил, – ухмыльнулся Гривен, – уверен, что Аманда специально повела его по ложному пути и напридумывала несуществующие тайники. Ни книги, ни зелий в Большом Бо нет.

Кэти смекнула, что настоящий Гривен что-то о торжиках да знал... И тут же вспомнила, как не смогла открыть дверь, ведущую в подвал, но не придавала этому значения и сейчас, если Аманда все подстроила, то ничего удивительного.

– Ах да... еще Чак нашел камень, – вспомнила она.

– Какой еще камень?

Кэти рассказала и о камне со странными свойствами, об их с Чаком предположении о принадлежности камня клану подмагов, историю существования которых Гривен недавно подтвердил.

– Нет, – отрезал Гривен. – Вряд ли. Камень, подчиняющий разум – чушь какая-то. Но я бы остерегался любого камня, будь он обронен Грифоном.

Кэти задумалась про Корсов Глаз, подаренный Амандой на день рождения. Он вместе с другим камнем находился далеко: тот, что подарила ей Аманда, остался дома; второй, найденный Чаком, был у него.

По какой причине бабушка подарила ей некий Корсов Глаз, девочка еще не разгадала. Возможно, он был обычным оберегом, одним из тех, чем торгуют здесь... на прилавках в Амирали... Но, конечно же, она обратила внимание на то, как Гривен, Аманда и еще кое-кто называли себя *Корсами*...

– Бабушка подарила мне на шестнадцатилетие камень... Он носит название вашего клана. Ты знаешь для чего он? – и Кэти поведала Гривену о странном подарке и загадочных напутствиях и предостережениях Аманды в день ее рождения.

Гривен молчал какое-то время.

Было видно, что он над чем-то размышляет. Девочка заметила, как он прикусил нижнюю губу и слегка прищурился.

– Где он сейчас?

– Я отнесла его домой. Туда, где мы живем с мамой и братом. Зачем мне его таскать с собой? – Кэти посмотрела на старика пристально. – Или этот подарок так важен?

– Поживем – увидим, – лишь только обмолвился Гривен, – возможно, это просто сувенир.

– Давай лучше поговорим о том, зачем бабушка включила тебя в завещание о собственности Большого Бо, – сказал Гривен. – Кстати, чисто юридически ты сможешь им владеть по достижении восемнадцатилетия, но это только формальности...

И он снова исподлобья посмотрел на Кэти, ожидая, что та уже в курсе всего.

Та кивнула.

– Итак, через дом можно попасть в тайник, то есть сюда, где мы находимся в данный момент. И иметь доступ к Книге Небытия. Она, кстати, стояла вон на том стеллаже, – махнул он рукой в сторону старого, покрытого пылью книжного шкафа из темного дуба.

– Но где же она сейчас эта книга? – На этот раз девочка задала вопрос автоматически, буквально без интереса, сосредоточившись на искрящемся и потрескивающем камине, который разжег Гривен. Хотя, конечно же, испытывала огромное желание узнать о необыкновенной находке.

– Мы отвезли ее в Прагу.

Кэти уже приходилось слышать об этом месте раньше. Прагу упоминала Аманда, рассказывая девочке, как той казалось, сказки о неволшебном мире, где не умеют колдовать. Но то было в детстве. И сейчас смутно припоминалось.

– Информация о тайном проходе из Большого Бо, как и о Праге – лишь вопрос времени, которое, безусловно, понадобится предводителю подмагов, чтобы ее раскрыть. Но после мы будем в опасности.

Гривен ударил кулаком по столу. Он не мог смириться с такой оплошностью.

– Когда он придет в себя после *жгучего пламени*, он, возможно, догадается, что никаких зелий и книги в Большом Бо нет, и тогда Прага станет его единственной целью, чтобы отыскать рецепты в ней. Правда, ему придется сначала отыскать город...

– Где это? – любопытство терзало Кэти.

Гривен отрезал сигарным каттером закупоренный конец вишневой сигары и закурил. Потом он встал с кресла, и подойдя к камину, бросил в огонь оставшийся в руке огрызок. Он вдохнул дым и развеял его по гостиной, которая сразу же окунулась в пласты сладкого аромата.

– Прага находится в мире людей, не владеющих магией. Это то место, откуда и приходят подмаги. Но в том мире много стран и городов. Грифон не мог побывать везде...

Тот мир – он кажется невинным. Он великолепен и одновременно прост. В нем если и сверкают разноцветные вспышки, так это – молнии, и никто не ведает о волшебстве. Они считают его иллюзией. А тех, кто верит в чудеса – сумасшедшими. В том мире властвует наука и губит на корню все зарождающиеся задатки колдовства. Магия для тех людей необъяснима, о ней слышали, но в нее не верят. Ну, не считая прознавших о ней тех самых подмагов...

– Так же, как мы не верим в науку, – прервала рассказ Гривена Кэти, почувствовав, как ком подкатывает к горлу. – И там есть роботы? – с опаской спросила она, вспомнив при этом Чака.

– Я думаю, тебе стоит увидеть все своими глазами. Для этого мы и здесь. Но вначале! Разве тебе не хочется увидеть сначала Амираль? Насколько я знаю, Аманда с Джессикой не баловали тебя выездами в столицу, а?

И Гривен улыбнулся до ушей так, что его борода стала гораздо шире.

Конечно же, Кэти согласилась прогуляться по центральным кассанским улицам. Всю жизнь прожив в периферийном городке, она не выбиралась в столицу. Но интересовалась новостями по телевизору.

Они вышли из дома, цвет которого отличался от других своим ярким оттенком – он был салатным. Задрав вверх голову, Кэти изучила двухэтажный бетонный дом с потрескавшейся местами штукатуркой. Перед ними стояли кованые, на вид такие же старые, как дом, ворота двадцать футов высотой. Девочка тут же смекнула, что те были приоткрыты, как и входная дверь. «Видимо, раз открыто – значит, нечего брать», – подумалось ей.

Они прошли по некогда аккуратной тропинке, посыпанной гравием. Сейчас она казалась не очень-то ухоженной: гравий неровно сбился по бокам, из-под него пробивались к солнцу сорняки.

Оказавшись на людной улице Кэти чуть с ног не сбили проходившие мимо парами юные школьники.

Девочки были одеты в черные хлопковые юбки, бледно-желтые блузки и коричневые пиджаки с яркими желтыми полосками в тон с галстуками, спрятанными под коричневые на пуговицах жилеты.

У мальчиков была та же униформа, только вместо юбок – шорты.

Гривен с Кэти прошли мимо магазина под названием «Подковы. Обереги. Талисманы удачи». И сразу очутилась на оживленном тротуаре.

В Дортсе не было таких шумных проспектов, поэтому оказавшись в заполненном людьми месте, Кэти непрерывно вертела головой, пытаясь понять, в каком городе она неожиданно оказалась.

Вокруг располагалось огромное количество разных магазинчиков. На всех яркими буквами светились вывески. Прямо напротив Гривена и Кэти в воздухе висела огромная рыжая надпись «Саморазгорающиеся каминны». Буква «С» при этом неожиданно загоралась и поджигала за собой другие буквы. Слева более мелкими буквами было написано «Очки без оправ». Кэти сразу же стало интересно: это как? Справа торговали необычными домашними питомцами. За стеклом сидел пушистый телесного цвета зверек, похожий на щенка. Но как только он зевнул и показался язык – длинный, на конце заостренный, как стрела – Кэти поняла, что это не щенок...

Они так и стояли на тротуаре, пропуская мимо себя толпы спешащих куда-то людей. Казалось, Гривен убедился, что Кэти никогда не была в столице Кассаны – Амирали, и поэтому давал ей возможность оглядеться.

– Ты голодна? – спросил он спустя некоторое время. – Я бы съел целую кошку.

– Кошку?!

– Так говорят здесь, – улыбнулся упитанный старик. – В Амирали. Я смотрю, тебе совсем незнакомо это место?

– Нн-ет...

– Неудивительно. Как тебя Аманда в Дортсе на улицу-то выпускала?

– Не понимаю.

– Ну я к тому, что твоя бабушка всегда за тебя очень волновалась.

Кэти была предельно удивлена. Недавно тот же старик, что стоял сейчас перед ней, был таким холодным, воинственным – сейчас, казалось, снял железную маску и шутил, будто он ее старый друг. Ей вдруг захотелось отложить серьезный разговор и отвлечься от кусачих мыслей.

– То есть мне, конечно же, знакома Амираль... Но я никогда раньше здесь не бывала, – ответила Кэти на предыдущий вопрос Гривена, намекнув при этом на нежелание говорить об Аманде – по крайней мере, сейчас. – И я бы тоже съела... что-нибудь.

– На соседней улице продают самые вкусные в Кассане хот-доги, – Гривен погладил свой огромный живот, и Кэти показалось, что она слышит урчание.

– Хорошо, что не хот-кошки, – засмеялась она.

Они перешли улицу, потом завернули за угол, и вот Гривен уже расплачивался за горячие сосиски, политые горчицей и посыпанные жареным луком.

Кэти проглотила хот-дог не глядя. Сейчас как никогда ей подходило сравнение – смертельно голодна. Они взяли еще по одному хот-догу. И вот наконец-то насытившись, уже сидели на ближайшей лавочке, поглаживая животы. Мимо прошла дамочка с тем самым пушистым зверьком, что недавно Кэти видела на витрине. Зверек высунул от жары язык, который пополз за ним следом по асфальту.

– ГОСПОДИ, КАК ЖЕ МАМА? И ЧАК? И МАЛЕНЬКИЙ РОББИ? – после паузы вскрикнула девочка. – Они же в опасности!

– Не волнуйся за них. Грифону они не нужны. Пока... – замялся Гривен.

– ПОКА? Что значит ПОКА?

– Пока ты не разгадаешь секрет рецептов вместе с нами...

Кэти глубоко вздохнула. Страх сковал мысли, и голова буквально перестала соображать. Лишь проблески предположений, почему *она*, а не кто-то другой, как недавние торжики, скакали в мыслях. Она была наследницей *дела*, которое Аманда оставила ей посмертно.

Гривен огляделся по сторонам и глубоко вздохнул. Было заметно, что он чувствует неловкость.

– Я расскажу тебе все. Нам нужно скрыться от посторонних глаз.

По дороге обратно в салатный дом, Кэти не обронила ни слова. У нее была куча вопросов, но все они начинались со слов: Что? Зачем? И Почему? Никогда она не чувствовала себя такой глупой. Мозг готов был взорваться от нехватки информации.

То, что произошло далее, запомнилось Кэти навсегда. Язычки пламени, что весь вечер играли в глазах юной кудесницы, потухли, оставив после себя лишь запах гари, и камин в салатном доме с грохотом раскололся на две части, засыпав пол пеплом. Как только пыль перестала лететь в глаза, девочка увидела коридор, освещенный факелами.

## 5

– Ну же! Не бойся! – подбодрил Гривен, выступая вперед.

Сердце Кэти трепетало в груди. Она чувствовала, что только и слышится, что зова сердца. Разум же сомневался и даже в некоторые доли секунд просил вернуться в родной и спокойный Дортс.

Первое, что Кэти увидела, как только они оказались на улице – это часы. Они висели высоко впереди. Круглые, с красивым орнаментом. Показывали без пяти шесть. Было ли это время вечера или утра, девочка не знала, ведь с того момента, как они покинули Дортс, прошла, как ей казалось, целая вечность. Как только большая стрелка коснулась цифры двенадцать, откуда-то появилась скелетообразная фигура, держащая в руке песочные часы, и дернула веревку, привязанную к колокольчику, после чего в верхней части круглых часов открылись окошки и под мелодичный перезвон стали появляться цветные картинки.

– Красиво, – сказала Кэти, глядя на завораживающее зрелище. – Что это? Заклятие забвения?

Гривен лишь мило улыбнулся и пошел сквозь толпу, не обращая внимания на заданный вопрос.

– Что? Что не так? Я ошиблась? – выпалила она, догнав Гривена. – Я знаю! Это, должно быть, Всеобманывающее заклятие!

– Нет.

– Иллюзионный эффект?!

– Кэти! Это не магия. И не иллюзия.

– Наука? – после некоторого сомнения спросила Кэти.

Она наконец-то остановилась и осмотрелась. Вокруг сновали толпы людей, каждый куда-то спешил по своим делам – и ничего необычного для себя девочка уловить не могла, пока не увидела ряд машин, гудевших друг другу вслед. Они двигались чрезвычайно медленно, за их окнами сидели люди и явно испытывали недовольство.

– О старейшины! – воскликнула Кэти. – Никогда не видела такое количество машин.

– Должно быть, там впереди авария. То, что ты сейчас наблюдаешь, называется «пробкой», – ответил Гривен, – один из минусов этого мира. Люди, не владеющие азами магического искусства, не умеют перемещаться с места на место с помощью телепорта. Когда я увидел это впервые, признаться, я тоже был шокирован. Но в этом есть своя романтика, – не без ехидства улыбнулся Гривен.

Подъехала машина с надписью «Такси».

– Забыл тебе сказать – нам в Праге нельзя использовать магию.

– Это очень важное упущение, Гривен, – возмутилась девочка, предвидя, как долго они будут ехать по такому затору. В Дортсе такого бы не произошло. Там если и ездили на такси и собственных машинах, так только старые и немощные. Молодежь предпочитала летающие, модные мотоциклы. На крайний случай, летающие машины. В Амирали она еще заприметила повозки с лошадьми, но те считались статусным развлечением обеспеченных кудесников или же на них катались по большей части ради экскурсий. В Дортсе это было крайней редкостью.

Наконец затор рассосался, и автомобиль поехал по зеленым проспектам, поворачивая то налево, то направо. Вдали виднелись башни со шпилями, которые напоминали Кэти об амиральских замках из рассказов – Аманды. Вверх и вниз по холмистой местности. Кэти начинало нравиться ездить в машине.

Девочке вспомнились полеты с Чаком на мотоцикле.

Чак... Кэти вновь о нем подумала. Она представила его лицо: почему-то провинившееся, с опущенными глазами. Когда такое выражение появлялось на его лице, сомнений не было – она его простит. Проскальзывая глазами по зеленым бульварам, девочка с улыбкой прислонилась к стеклу лбом.

Такси высадило пассажиров около узких переулков. Каменные стены окружили кудесников, и создавая тесный коридор, повели их куда-то вниз извилистой дорожкой.

– Чей это дом? – спросила Кэти, когда они подошли к двухэтажной постройке.

– Марвина. Он немного странноват... Но ты не обращай на это внимания, – улыбнулся Гривен и постучал в дверь.

На пороге возник тощий мужчина с пышной шевелюрой. Его голубые глаза обеспокоенно оглядели сначала пришедших, затем левую и правую сторону улицы.

– Заходите, – почти шепотом сказал он и закрыл за Гривеном с Кэти дверь. Потом он запер ее на всевозможные замки, которых оказалось не меньше четырех.

– К чему такая конфиденциальность? – спросил равнодушным голосом Гривен.

– Подмаги в Праге! – воскликнул уже в полный голос Марвин. – Наша тайна раскрыта!

Гривена явно смутила эта информация. Он широко открыл глаза, а потом почесал нос.

– К чему такие волнения, Марвин? Возможно, они пришли не за книгой или тебе и вовсе показалось, что они здесь появились... Кстати! Как ты об этом узнал?

Тощий хозяин дома внимательно посмотрел на Кэти, затем на ее сопровождающего.

– Не волнуйся, – понял намек Гривен, – это внучка Аманды.

– О Боги! – воскликнул тот. Потом помолчал с минуту, изучая девочку и как бы не желая осознавать факт знакомства, продолжил:

– Я не уверен на сто процентов, но мне приснился сон... а ты знаешь, что они бывают вещами... – и Марвин любознательно посмотрел на Гривена в ожидании, что тот вспомнит, когда у его товарища сбывались сны. Но тот лишь нахмурил брови.

– Да, может, и не всегда то, что я вижу, сбывается, но я видел армию подмагов, врывающихся в Прагу.

Гривен взял Марвина за плечи и, решив не поддерживать тему про ясновидение, сообщил:

– У меня скверное известие... Аманду убили.

Марвин открыл было рот и тут же упал в стоящее рядом с ним кресло. Было заметно, что он неприятно удивлен. Глаза выдали волнение: зрачки бегали из стороны в сторону.

– Не может быть. Аманда... Я чувствовал, что с одним из нас что-то не так, – он взялся за голову руками и, невзирая на присутствие гостей, негромко заплакал.

Кэти почувствовала неловкость и одновременную теплоту к человеку, который испытал такое огорчение, узнав о смерти ее бабушки. Она даже хотела было подойти и сказать, насколько ей дорого такое внимание, но что-то ее остановило. То ли незнакомое место сковывало, то ли присутствие чужого человека – в любом случае, переживания она посчитала нужным оставить при себе.

В доме царила необычная обстановка. Повсюду стояли склянки, колбочки, реторты и мензурки. Различные зигзагообразные стеклянные устройства занимали полкомнаты. В нос ударил легкий сладковатый аромат. Девочка сразу поняла, что к кулинарии он никакого отношения не имеет. Похожий запах она уже чувствовала – он определенно исходил от зелий. Кэти сразу стало интересно, что варится в этом доме.

Она прошла на кухню. На плите кипели две небольшие кастрюли, наполненные зеленой и коричневой жидкостью. К несчастью, а может и наоборот, из всех зелий юная кудесница знала на вкус и цвет только приворотное зелье третьей категории. Оно добавляло флирта в природное обаяние принявшего его. В отличие от первых двух категорий, попробовать которые надо

было «предмету твоего обожания», а не самому волшебнику. Эффект от них был куда серьезнее «афродизиачных флюидов». Партнер буквально терял голову от зелья первой категории. Глотая вторую категорию, несчастный хотя бы спал спокойно ночью, не думая о возлюбленной.

Девочка же пробовала зелье третьей категории, которое, к слову сказать, испробовали все ее сверстницы. И то ради любопытства.

Стоящие перед ней горячие жидкости знакомы ей не были.

За стеклянными дверцами шкафчиков теснились баночки с магическими названиями. Многие из них она видела впервые: корень жульфармы, листики шаргского семицвета, тысячеглазник, различные минеральные ископаемые – уголь, кусочки золота, киноварь. Казалось, что только опытному алхимику под силу разобраться в такой разнообразии трав и настоек, расположенных на полочках.

Что-то бормоча себе под нос, сзади подбежал взъерошенный от последних новостей Марвин, выключил плиту, на которой кипела некая субстанция зеленого цвета, залил часть ее в баночку, закупорил и стал рассматривать налитое через плотное стекло. Стекло тут же исказило и увеличило его глаза и губы, придав лицу забавный вид.

– Готово, – довольным голосом произнес он, обращаясь к вошедшему на кухню Гривену.

– Марвин у нас – великий знаток зелий, – улыбнулся Гривен. – Сварит все, что попросишь.

– А что это? – не смогла не полюбопытствовать Кэти.

– Я назвал его Оцепеняющим эликсиром. Он сделан на основе ядов моллюсков. Тот, кто выпьет его, не сможет двигаться и чувствовать тело на протяжении двенадцати часов. Но, – Марвин сделал короткую паузу, – я не уверен, что эликсир работает. Нужен доброволец, чтобы проверить действие яда.

Кэти сделала шаг назад. Больше всего она не хотела участвовать в подобного рода экспериментах.

– Если все пройдет на ура, мы сможем обездвигить кого захотим и где захотим, – Марвин сделал такую гримасу, будто бы был на пороге всемирного открытия.

– Знаешь ли, друг, я тоже не готов испробовать твое творение, – ответил на мысленную просьбу Марвина Гривен. – Мне... мне не внушает доверия этот болотный цвет. – Гривен изобразил отвращение и отвернулся, будто почувствовал запах густой консистенции из баночки.

– Ну конечно! – воскликнул алхимик. – Выдрухля! Мы проверим зелье на выдрухле! Как я не подумал о нем раньше!

– Кто это – выдрухля? – с удивлением спросила Кэти.

– Как? Разве в Дортсе не водятся выдрухли?

– Не путай с Амиралью, – поправил товарища Гривен. – Это необычные существа. Живут на лесных болотах, стараются ютиться подальше от людей, считая, что мы им несем только вред. Неприхотливы в еде и одежде. Но при этом невыносимые воришки. Тащат все, что блестит. В общем, причудливые создания. Тебе нужно обязательно их увидеть. И они болотного или коричнево-зеленого цвета, – Гривен прищурился.

– И что, в Праге тоже есть эти выдрухли?

– Нет, что ты!

– Наш общий товарищ Вернон – ну я тебе о нем тоже упоминал – привез из Амирали одного. Марвин говорит о нем, правда ведь? – Гривен обратился было к другу, но тот уже перемешивал какие-то жидкости, не обращая ни малейшего внимания на гостей. – Марвин быстро переключается. Не обращай на это внимания.

Только сейчас Кэти поняла, о каких именно странностях своего друга говорил Гривен. Его движения и речь были такими же активными, как и его реактивы, стоящие даже на подоконнике с цветами. Он все время бормотал себе что-то под нос, тут же переключаясь на что-то, имевшее для него наибольшую значимость в данный момент. Вот сейчас, например, после

пяти минут переливания одной жидкости в другую, он вдруг выступил с неожиданным предложением угостить всех вафлями.

– Вафли, – повторила за хозяином дома Кэти. – Было бы неплохо.

Жуя хрустящие, подогретые в тостере вафли, Гривен с Марвином обсуждали, как уговорить Вернона испытать на его выдрухле реактив.

– Но как же ему удалось приручить такое самостоятельное существо, как выдрухля? – вмешалась в разговор девочка. – Вы ведь говорили, что этим созданиям чужды люди.

– Все очень просто, – ответил ей Марвин, – если бы он не согласился ему прислуживать, Вернон бы его убил. Потому что последний вместе со своими друзьями разорил его сад, устроив в нем пиршество, пока Вернон пребывал в Амиралли. У выдрухлей существует правило – попавшийся на проступке зеленый гад обязан служить человеку. Правда, Вернон – добрый. Дал своему выдрухлю имя – Люс, кажется. И тот ему уже как друг стал. В Амиралли так везде с ним таскался. Благо, в Праге это невозможно. Приходится этому Люсу сидеть взаперти. Правда, когда Вернон чертовски занят, он просит нас за ним присматривать. Ну, знаешь, как берут кошек и собак на передержку. С этим, правда, надо быть настороже. За ним глаз да глаз нужен.

Кэти вдруг стало жалко незнакомое ей доселе существо, но она сразу же представила, что они такие же двуличные, как торжики, и ищут везде только выгоду. И ей сразу стало легче.

– Но как же вы приспособились в этом мире? – Кэти покрутила головой слева направо, нарисовав невидимый контур круглой планеты. – Давно вы знаете о его существовании?

– Ох, это давняя история, Кэти, – произнес Марвин с явным удовлетворением от знания чего-то большего. – В Кассане всегда шептались на эту тему, но из-за отсутствия доказательств существования мира, в котором нет волшебства, эта история так и осталась для многих легендой. Для многих, но не для нас, – хихикнул алхимик.

За чашкой чая и вафлями Марвин поведал девочке о произошедшей с ними, а именно – с ним, ее бабушкой, Гривеном и неким упомянутым ранее Верноном – истории.

Та случилась еще задолго до того, как друзья нашли Книгу Небытия и познакомились с Грифоном.

Марвин и Гривен дружили еще со школы. Тогда, как и все юные волшебники, они, выполняя школьные задания, придумывали что-то новое для того, чтобы то или иное заклинание или зельерецепт выглядели необычнее и результативнее, нежели у остальных. Еще в те времена одна гадалка поведала им, что их будущее невозможно друг без друга.

Также она сказала, что красная роза покажет им нечто скрытое от посторонних глаз. Некое место, которое сыграет роль в их победе над общим врагом.

Минуло много лет с тех пор, как двое друзей шутки ради обратились к ясновидящей на аттракционе в центральном парке.

Они, положившись на волю случая, отыскали ту розу, о которой так расплывчато им когда-то твердили. Орнамент в виде цветка был вырезан в стене одной из пещер Кассаны. Кудесники чувствовали, что вот – это оно и есть – то, о чем говорила им гадалка. Много месяцев понадобилось двум товарищам, чтобы узнать секрет рисунка. Разгадать его им помог Вернон. Они познакомились с ним в музее волшебных существ, он служил там искусствоведом. Рассказывая о шаргах – человекообразных существах с геном злости, он случайно упомянул о той самой розе, которую и изучали Гривен с Марвином. Эту розу, по его утверждению, вырезал его предок, как знак, ведущий в другой мир. Тот мир и есть легенда, о которой судачили вокруг. Но прапрапрадед оставил лишь одну зацепку, которая могла бы помочь в решении данной проблемы. Ей оказалась фраза из письма, адресованного его родственникам, а именно: «Не всякий видит цвет, который перед ним». Речь, по словам Вернона, могла быть о чем угодно, ведь его предок любил загадки, и роза в стене не была исключением. Тогда и Вернон, сдружившийся

с двумя энтузиастами, стал участвовать в этой непонятной истории. Все трое экспериментировали, как могли: поливали рисунок зельями, читали над ним заклинания, даже выкрасили бутон в красный цвет (ведь гадалка упомянула о красной розе, а роза, высеченная в скале, была бесцветной), но ничего не работало. И кудесники почти смирились с невозможностью отыскать невиданное ими доселе место.

Тогда-то они и встретили в городке Дортс Аманду Стоун. Будучи еще молодой кудесницей, она занималась тем, что торговала корешками, травами и настойками собственного приготовления.

Дортс всегда был невелик, все друг друга знали. К кудеснице многие ходили отовариваться. По слухам, она доставала даже самые редкие ингредиенты. Гривен и Марвин, покупая у Аманды очередные травы, поделились с ней загадкой старого шутника. Та, недолго думая, предположила, что речь идет о дальтониках – о тех, кто видит красный цвет зеленым, а зеленый красным. Вот тут-то Марвин с Гривеном и почувствовали себя дураками. Сломая голову, они мчались к Вернону, чтобы скорее поделиться с разгадкой. В тот же день, телепортировавшись в пещеру, они смыли с нарисованного бутона красный цвет и перекрасили его в зеленый. И вот долгие мучения и раздумья наконец-то закончились. Вырезанная в камне роза начала оживать от стебелька до бутона. Встряхнув нежно-зелеными лепестками, она скинула один на руку Гривена. Тот, едва коснувшись ладони кудесника, превратился в сверток. Им оказалась карта в мир людей, где нет даже задатков магии, о чем Кэти уже приходилось слышать.

– Но что же было дальше? – не терпелось узнать девочке, ведь Марвин вдруг прекратил рассказывать. – Какая дальнейшая роль бабушки во всей этой истории?

– О-о...Погоди, погоди, – успокоил ее Гривен, – самое главное случилось дальше. Время у нас есть. Ты все обязательно узнаешь. А сейчас, я думаю, будет разумнее отдохнуть после стольких переживаний. – И он с намеком посмотрел на Марвина. Тот, вновь засуетившись, привстал и предложил Кэти пройти в ее комнату, чтобы немного поспать.

– Завтра я покажу тебе Прагу, – сказал Гривен, провожая девочку в небольшую, но уютную комнату. – Именно в этом волшебном без волшебства городе мы когда-то и поселились.

– Но... – только и успела выдать из себя Кэти, как старый кудесник закрыл за ней дверь. – Кстати, в этом доме можно пользоваться магией. Только занавесь окна, – услышала уже удаляющийся голос Гривена Кэти.

– Хоть это успокаивает, – буркнула она себе под нос и плюхнулась на достаточно мягкую кровать.

Она и сама осознавала, что физически очень устала, и что сейчас действительно лучше поспать. Но мысли ей были неподвластны, и уснуть-то она уснула, вот только сон показался ей слишком поверхностным, как будто бы просто дрема накрыла ее в тот момент. Может, во сне, а может, наяву, она слышала где-то за стенкой Гривена. Он говорил кому-то о том, что Кэти еще слишком молода, чтобы задумываться о столь серьезных вещах. Потом говорил Марвин, переубеждая товарища в обратном, мол, раз уж она впутана во всю эту историю, она должна обо всем знать. Согласился ли с ним Гривен, было не ясно. Возможно в тот самый момент Кэти по-настоящему уснула.

## 6

В Дортсе, безусловно, слышали о тех созданиях, которые так гордо, будто бы находясь в своей среде обитания, сейчас шагали по тихой улочке волшебного городка, но видеть вот так в середине дня среди людей *шаргов* – было странновато, а кому-то и страшно.

– Мама, кто это? – выкрикнула девочка лет шести, указательным пальцем показывая на трех созданий, похожих на людей, но основательно выше, с крупнопористым носом и с высоким лбом. И тут же прижалась к подолу юбки.

Женщина некоторое время и сама с удивленной боязливостью наблюдала за этой процессией. Шарги всегда сторонились людей, не потому что боялись, а попросту из-за обязательства, которое некогда отобрало у них право приближаться к человеку.

В то время, когда все волшебные создания ютились бок о бок с человеком, шарги не захотели делить с ним власть – слишком сильным оказалось их желание вести свой собственный образ жизни, совсем не похожий на тот, который вели люди. Шарги не желали получать знания, которые давались им с трудом, им постоянно хотелось разрушать то, что строил человек, а любимым развлечением они считали драки друг с другом. Повлиять на неугомонный характер этих существ оказалось невозможным, и они были изгнаны в леса и болота, горы и скалы – туда, где не пришлось бы мириться с человеческими качествами. Особых возражений это ни у кого не вызвало, – шарги хоть и имели внешнее сходство с человеком, мириться с его прихотями не желали, и даже наоборот, согласились существовать отдельно, не раздумывая.

С тех пор минуло немало времени...

И вот сейчас необычную картину наблюдали уже несколько зевак. Один из «росляков»-шаргов пнул мусорный контейнер, и тот со скрежещущим металлическим звуком полетел на тротуар.

Прохожие тут же испарились.

Некоторые телепортировались – благо это было возможным, если периметр перемещения не более трех кварталов. Более дистанционный телепорт надо было оплачивать кондуктору, который появлялся тут же, по факту перемещения. Таким образом власти копили в казну, ведь дистанционный телепорт стоил в два раза дороже, нежели взять конную повозку, такси или сесть на автобус. По всей Кассане ходил кассанский шиллинг, и телепорт стоил пятнадцать – среднесуточная зарплата в Дортсе.

Сейчас некоторые кудесники спрятались за подстриженными кустарниками вдоль дороги.

Шарги же с довольным видом проследовали дальше, пока не свернули на проезжую часть к старому дому по Лазурной улице.

– Я все же не понимаю, отчего хозяин медлит с этой семейкой? Почему бы просто не сковать этих Стоунов и не бросить в темницу? – горячо спросил тот, что был пониже остальных. – Если ему нужна та девчонка, неужели она не отдаст ему то, что он ищет, как только узнает, что вся ее семья будет гнить в его темнице или Морт-Каньоне?

Шарг, который оказался более высоким и тощим, чем остальные, одним ударом выбил ногой дверь на парадном крыльце дома Аманды.

– И почему он приказал прийти сюда, когда никого не будет дома? – продолжил первый.

– Почему, да почему! – рявкнул среднего роста шарг и залепил любопытному подзатыльник. – Твое дело, Урс, выполнять приказы, а не задавать вопросы. Раз сказал, значит так надо. Грифон попросту ничего не говорит.

– Бук! Ты ищешь на втором этаже, а я с Урсом обыщу первый и подвал. Все понятно?

Бук лишь кивнул и ступил на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Тут точно никого нет? – спросил с желчностью в голосе Урс, и начал вытряхивать содержимое комода, стоявшего неподалеку от двери.

– Я проверил. Никого. Ищи.

– Ты мог бы поточнее сказать, что именно искать?

Но шарг его не услышал. Он прошел на кухню и с удовлетворением занялся кастрюлями и сковородками, создавая вокруг себя невообразимый грохот.

Бук, в отличие от остальных, спокойно проверял вещи, хранящиеся на втором этаже. Все кольца, сережки и прочее он запихивал к себе в карманы, из которых уже свисали бижутерийные бусы и цепочки. Различного рода бумаги, стопками лежавшие на столиках, он бесцеремонно пролистывал и, находя колдовские рецепты, тут же клал их себе за пазуху. В одной из комнат он с большим вниманием открывал и закрывал дверцы и выдвигаемые ящики. Под руку попался ежедневник, который проследовал во внутренний карман к другим бумагам и тут же порвал его по шву.

Любопытный Урс с другим шаргом по имени Рой вдвоем пытались проломить деревянные створки, ведущие в подвал.

– Что за чертовщина? – огрызнулся Рой, плотнее навалившись на дверцы. – На вид такие хилые, а на деле, как каменные. У меня уже бок болит. Ну-ка, Урс, давай без меня. Что-то я замаялся.

Шарг глубоко задышал и отошел, присел неподалеку от подвала. Достав из кармана нюхательный табак, он вдохнул его и запрокинул голову вверх, будто закапал себе в нос.

Урс же, как ни старался, никак не мог выломать две филенчатые двери, ведущие в подвал. Дерево как сталь.

– Не нравится мне этот дом! – пропыхтел он, уставший от бесполезного, как оказалось, занятия. – Атмосфера что ли, тут нехорошая...

Воздух и впрямь наполнился появившейся из ниоткуда тяжестью и будто бы застыл, хотя за окнами дома было ветрено.

В тот же миг дверцы распахнулись и снизу на замаявшихся шаргов ринулся осиный рой.

Жужжание темной массы вмиг охватило первый этаж. Чуть не задыхаясь от жгучих укусов, двое шаргов, окруженные насекомыми, с ревом помчались на улицу.

Осы жалили так, как если бы двое незнакомцев решили полакомиться их медом и разгромить жилище полосатых трудяг. Те явно защищали свою территорию.

– Рой! Урс!

Бук спустился на шум и, увидев открытый ход в подвал, начал спускаться по лестнице.

Деревянные ступеньки скрипели под огромными ногами. Прижавшись к стене, чтобы не создавать шум, шарг продвинулся к основанию лестницы, сломав все же по пути две ступеньки.

Внизу стелилась сумеречная темнота. В нос сразу же полезла паутина.

– Чертова старуха! – выругался росляк, отплевываясь от вязкой и липкой паучьей сети.

По мере продвижения по холодному темному помещению и наткнувшись на тумбочку, шарг все же нашел источник света. Им оказалась лампочка не мощнее двадцати пяти ватт, при которой подвал размером в хоккейное поле лишь вышел из пыльного сумрака.

В помещении имелись два окна, но они были заколочены снаружи. По бокам и посередине подвала стояли длинные и не очень столы. Все они были заставлены стеклянной посудой: мензурками, колбами и прозрачными тарелками. Какие-то из сосудов были наполнены разноцветными жидкостями, какие-то обычной, на первый взгляд, водой. В шкафах, что были плотно прижаты к стене, стояли закупоренные банки с непонятными названиями.

– Урс! – спокойно позвал Бук, но имя эхом разошлось по подвалу.

По углам по-прежнему только сгущалась темнота.

– Говорил же, надо взять фонарик, – пробубнил шарг, чтобы развеять вязкую тишину, – конечно же, он понадобился именно мне!

В углу послышался слабый шорох.

– Рой!

Великан бросил взгляд в левый угол.

Замерев на мгновение, он лишь уловил слабый шум, исходивший от некоей вертушки на стальной тонкой и короткой палке, которая юлой вертелась на столе, беспорядочно заваленном бумагами. Шорох перешел в соседний угол.

Шарг вспомнил, что не выкладывал спички.

Порывшись в штанах с огромным числом карманов, он все же нашел коробок и чиркнул в сторону правого угла. Ничего не увидев, а только лишь опалив большой палец, он уже вернулся к выходу, как на него бросилась огромная кошка светло-серого окраса.

Рыча и оголяя клыки, она рвала на нем одежду и вонзала в него когти, острые, как лезвие.

Она одним движением подбрасывала шарга вверх.

Бук падал на столы, разбивая стеклянную посуду. Поднимаясь и крича от злости, он набросился на противника, но кошка сумела сманеврировать.

Двигаясь молниеносно, она все время оказывалась в разных местах.

Ловко и быстро преодолевая длинным броском большие расстояния, она нападала со спины, прыгала со шкафов и, наконец, сжав шею шарга своей пастью, тяжело нависла над ним, издавая пробирающий до костей рык.

Согбенный от страха, Бук попросил оставить его в покое, выбросив наворованное из карманов и умоляя его отпустить.

– Грязная крыса! – вымолвила по-человечески кошка и отбросила великана к стене – так, что тот проломил ее тут же.

Чертыхаясь от страха, шарг попятился к лестнице. Спотыкаясь и поскользываясь, он на карачках добрался до первого этажа и юркнул в проем, ведущий на улицу. В тот же миг выломанная недавно недоброжелателями дверь повисла в воздухе и, развернувшись в нужном направлении, вновь встала на свое место, аккуратно зацепившись за петли. Большой Бо будто бы потянулся и расправился после сна.

Внутри него что-то завертелось и закружилось, создавая еле слышный шум, сочетающий в себе скрип, треск и что-то еще.

Но вскоре все утихло, и старый дом стал вновь обыкновенным.

\*\*\*

Чак постучался в дверь дома номер три по Лазурной улице. Дверь открыла Джессика, держа на руках Робби.

– Чак! – выкрикнула она, увидев светловолосого парня на пороге, и тут же опустила маленького мальчика на пол. – Ну наконец-то! Где Кэти?

– Я... А ее разве дома нет? Я... хотел спросить у вас то же самое.

Лицо Джессики изменилось.

Ее глаза застыли. Как если бы умелая рука скульптора, что лепит восковые фигуры, потратила на веки, роговицы и ресницы много времени и сил; или же таксидермист, набивая чучело, сделал бы на глазах акцент – они были живыми и одновременно мертвыми.

Джессика не моргала.

Потом спокойно повернулась и пошла в гостиную.

Чак молча последовал за ней.

– Все так странно, Чак. Смерть мамы, Кэти куда-то исчезла. Я не могла тебя найти. Я была уверена, что она с тобой! Ее нет уже два дня! Вдруг что-то случилось?!

Чак нахмурился и прикусил большой палец.

– Неужели она ничего не сказала о том, куда могла пойти? – встревоженно спросил он.

– Не знаю, – вздохнула Джес, – на следующий день после похорон сказала, что пойдет пройтись. Я уже и в полицию обращалась, – всхлипнула она, – а там говорят, что то ли их *поисковый маяк* не работает, то ли ее нет в Дортсе. Мол, обращайтесь в амиральский департамент полиции, у них в поисковой системе участвуют орлы. А они ищут по всей Кассане. Но для этого потребуется неделя, чтобы направить птицу на поиски одного человека. Целая неделя! Я с ума сойду столько ждать.

– Я уверен, с ней все в порядке! – пытался успокоить Джессику Чак, – вы, может, мне не поверите, но я это чувствую.

– Старейшины! Хоть бы твоя интуиция нас не подвела...

Они помолчали с минуту, каждый погрузившись в свой внутренний мир. Лишь часы, висевшие между прихожей и кухней, негромко тикали, разгоняя гнетущую тишину.

Чак посмотрел в сторону лестницы.

Инвалидный подъемник одиноко стоял без работы у ее подножия.

Он сидел и думал над тем, куда могла пропасть Кэти, и не связано ли это с появлением шаргов в городе. Собственно, он и пришел в дом Стоунов, чтобы обсудить новость, ведь весь город об этом говорит. Чего не скажешь о миссис Стоун – то ли ей все равно, что *великаны* пришли в Дортс, то ли она об этом и не знает, хотя все СМИ только об этом и твердят.

Чак не ожидал, что его встретят новостью гораздо хуже той, что принес с собой он. Было ли удобным сейчас сказать о шаргах маме Кэти? Но тут он передернулся от мысли, которая вдруг неожиданно посетила его голову: вдруг исчезновение Кэти как-то с ними связано? Шарги, как известно, тщеславный и эгоистичный народ – встанут на сторону того, кто им больше заплатит и похвалит сверх меры, даже если они того не заслужили. Такие, как правило, в добрых делах не заметны. Прокрутив это в своей голове, Чак тут же встряхнул вихрами – счел, что его воображение уж чересчур разыгралось.

– Джессика!

Стук в дверь нарушил тишину, и хозяйка дома, подпрыгнув от неожиданности на диване, поспешила открыть. На пороге стояла их соседка – Кассандра.

– Ты уже слышала? – вид у нее был обеспокоенный. – Я так и знала, что Аманда – *да простят меня Старейшины небес, что о мертвой так говорю* – была связана с этими тупыми великанами. Но это факт! Шарги... – задыхалась она от волнения.

– Шарги?

– Эти тупоголовые росляки появились в Дортсе! И куда ты думаешь, они направились?

– Куда? – испуганно спросила Джес.

– В дом этой – *да простят меня Старейшины...* – швабры. Это все твоя мать, – небрежно бросила Кассандра, – я и при жизни ее не любила. Так она и мертвой призвала сюда это отродье. Шаргов видели, когда они вламывались в барак Аманды.

Джессика, услышав последние слова соседки, так и побелела от злости. Ей захотелось во что бы то ни стало расправиться с этой женщиной. Она непроизвольно сжала кулаки, и не намереваясь выслушивать оскорбления в адрес покойной, еле сдержалась, чтобы не выпалить заклинание о Всепоглощении Насекомыми. Она лишь представила, как старуху с ног до головы облепляют тараканы и жуки размером с человеческий палец.

– Ты! – сжав зубы, пропыхтела Джес. – Мама была права, называя тебя хищницей! – И в тот самый миг Кассандра кубарем покатила с крыльца дома Стоунов, застряв в розовых кустах головой вниз.

Редким прохожим удалось запечатлеть в своей памяти ее белые кружевные панталоны.

Кассандра застряла меж двух кустов, обильно удобренных навозом, и продолжила сквернословить.

Выбравшись из вонючих грядок – обрюзгшая, с черным от земли лицом, она споткнулась на ровном месте и заковыляла в сторону своего дома. Завидев желанное крыльцо, она лишь искоса оглянулась в надежде, что никто ничего и не заметил. Но позора избежать не удалось – несколько детей гудели и свистели ей вслед.

Один мальчик, не удержавшись от соблазна продолжить веселье, зачерпнул лопаткой немного удобренной земли (предварительно убедившись, что хозяйка газона на него не смотрит) и запустил лепешку прямо в окно Кассандры. Джессика смотрела на театральное представление из-за тюля, прикрывающего окно в прихожей.

Завидев малышню, неоднократно появляющуюся возле Большого Бо, кудесница впервые обрадовалась мальчишкам. Гоготание ребятни не умолкало до тех пор, пока старуха не пообещала насадить на всех *щекочущие обручи*. Последние щекотали до тех пор, пока этого хотел инициатор заклинания. Поэтому услышав про них, малышня тут же разбежалась.

– Не могу поверить, что эта женщина когда-то была подругой моей матери, – вздохнула Джес, отходя от окна. – Откуда столько злости?

Она вернулась к дивану и села, по-детски прижав к себе набитую поролоном подушку.

– Я слышала о шаргах... – чуть ли не шепотом сказала она, – просто хочу думать, что исчезновение Кэти с ними не связано. Но именно эти мысли и лезут в голову.

– У Аманды в доме может храниться всё что угодно. Возможно, они искали драгоценности, – будто оправдывалась она.

Чак сглотнул. Говорить о своих похожих неприятных предположениях уже не было смысла, и он просто промолчал.

– Я хочу переехать отсюда, – неожиданно сказала Джес. – Возможно, Кэти догадывалась об этом и поэтому сбежала.

Чак встал и начал ходить по кругу.

– Сбежала?! Ну нет. Кэти на это не способна, – заверил юноша. – И потом, если бы она что-то знала... Она бы пришла ко мне.

Сказав это, Чак немного смутился. Он понимал, что случись неприятность, Кэти в действительности поделилась бы с ним. Тревога нахлынула так же резко, как отпала бы, если бы Кэти появилась сейчас на пороге.

– Переехать? – фраза Джессики дошла до сознания Чака.

– Я всегда хотела продать этот дом. Заодно продать дом Аманды. И переехать отсюда всем вместе. Но мама никогда не приветствовала это. Вцепилась в свой дом-музей и не хотела отпускать. Даже завещала его Кэти, уверена, из-за нежелания оставлять Большой Бо на попечение агентам по недвижимости. С ранних лет девочке внушалось, что этот дом очень ценен, и не удивлюсь, если став совершеннолетней, она не захочет продать его – в память об усопшей бабушке. Я же всегда хотела, чтобы Кэти училась в лучшей школе Магического Искусства, после окончания которой перед ней открылись бы все перспективы будущей профессии. Кем она станет в Дортсе? Торговкой волшебных снадобий и чудодейственных примочек? Я всегда говорила Аманде, что способности Кэти к волшебству должны оцениваться на высшем уровне, признанном магистрами магии. Наш маленький городок не способен ей этого дать.

– Но кроме как в Амирали не будет должного уровня, – с опаской в голосе предположил Чак, – кудесники со всей Кассаны пытаются добиться успеха и признания там. Имеете ли вы, миссис Стоун, ввиду столицу?

Джессика кивнула. Именно в Амираль и хотела она переехать, но возможным это было при условии продажи всего имущества в Дортсе. Других средств ей бы не хватило, чтобы осесть в мегаполисе.

Джессика работала преподавателем в местной школе – учила юных кудесников искусству левитации. Платили ей ровно столько, сколько хватало на жизнь. Конечно же, будь у девочки отец – все было бы проще. Но Бен – так звали мужа Джессики – погиб два года назад. Сразу же после того, как родился Робби.

В тот день его старенький синий «Шевроле» с единственной волшебной возможностью – открывать двери по хлопку в ладоши – упал в реку прямо через мост. Картина, к слову сказать, была впечатляющей. Машину просто ни с того ни с сего затрясло и закружило. В следующий момент очевидцы уже наблюдали, как покореженный синий металл погружается в холодную реку. В отличие от Аманды, которая все же осталась жива, Бена даже не нашли. Две недели полиция прочесывала окрестности и водоем. Но результат был плачевным – пропал без вести.

Джессика тогда пошла к одной гадалке. Та занималась поиском людей. Не ведая истории, она сразу же сказала, что кудесника затянуло в ил холодной реки.

Бена уважали в Дортсе, он слыл опытным кудесником. Никто не мог поверить, что тот погиб. Джессика также верила в случайность его исчезновения и до последнего была уверена, что Бен все же спасся, используя магию. Но проходили дни, месяцы, а он все не объявлялся. Кэти рассказывали о дальней поездке ее отца, присылали ей открытки и подарки от его имени. Год назад она узнала правду. К удивлению окружающих, реакция девочки оказалась весьма спокойной. Она просто не поверила, что отец утонул. И до сих пор верила, что ему удалось переместиться в момент падения с моста, правда, все меньше об этом говорила. Единственное, что ей и всей семье Стоун не давало покоя, так это – поразительная закономерность двух несчастий, – оба были связаны с машинами. И даже несмотря на то, что Бену просто нравилось ездить на своем стареньком автомобиле, оба случая пугали своей глупостью. Ведь опытные кудесники всегда могли воспользоваться телепортом.

– Могу я подняться в комнату Кэти? – спросил Чак.

– Конечно, иди. Вдруг тебе удастся узнать, куда она могла деться. Я перерыла весь ее шкаф и даже мусорку – никаких следов.

Чак поднялся по лестнице и открыл дверь с надписью «Если ты с советом, то прежде постучись».

Прямо посередине комнаты стояла кровать, на покрывале которой громоздилась большая плюшевая собака желто-коричневого цвета – подарок Чака. Кэти сама выбрала ее в магазине. Это была самая большая игрушка. Собака почти с Кэти ростом. И вот сейчас барбос смотрел на каждого входящего в комнату. Кровать примыкала к окну с занавесками такого же цвета, как и игрушка, справа дощатый шкаф занимал всю стену. Слева стоял письменный стол, над которым висели фотографии. Чак видел их впервые: на всех фотографиях была Кэти, но с разными персонажами. Вот она стояла в обнимку с подружками, здесь прижалась губами к носику щенка, на третьей она сидела, облокотившись, на диване вместе с Амандой и Джессикой.

А на столе стояла фотография с участием Чака – Кэти здесь смеялась, а Чак скривил лицо.

– Да уж... – выдавил он из себя, улыбаясь.

Чак ходил по комнате и осматривал ее. Казалось, здесь нечего искать: никакой записки, знака, направления.

Под ногами поскрипывал паркет. Почерневший и выщербленный от времени, он местами был в черных разводах. Несколько дощечек отошли и просто валялись рядом с дырками. Только у кровати был красивый пол. Благодаря искусственной шкуре тигра с цельной головой. Поковыряв из интереса отклеившиеся дощечки, Чак обнаружил под несколькими углубление. Там лежал черный маленький мешочек. Внутри Чак обнаружил кулон треугольной формы и с цепочкой.

Начав было думать о происхождении кулона, Чак и не заметил, как в комнату вошла Джессика.

– Что-нибудь нашел? – спросила она.

Чак не знал, так ли важен кулон, но силу рыжего камня уже видел. Растерявшись, он машинально убрал за спину находку.

– Н-нет, – промямлил он.

– Я так и знала, – расстроилась Джес и пошла обратно в гостиную.

Чак рассмотрел треугольный темно-серый кулон и расслабился оттого, что никакого действия тот на него не производит. Тем не менее, он здесь лежал неспроста. Раз Кэти спрятала его, значит, кулон важен. Запахнув вещичку в карман брюк, юноша спустился на первый этаж.

За окном появилась розовая полоска закатного неба. Посмотрев на часы, что висели между гостиной и кухней, Чак обнаружил, что пробыл у Стоунов почти три часа, а новостей от Кэти так и не дождался.

Маленький Робби, завидев спустившегося гостя, повис у парня на ноге и начал визжать от удовольствия. Ему явно не терпелось покататься на Чаке верхом. Юноша поддался непоседе и потаскал его по всей гостиной. Но мальчику оказалось этого мало, и он потребовал покатать его на шее. Отказаться было невозможно – как только Чак намекнул на это, Робби тут же заголосил так, что разбилась ваза, стоявшая на кухне.

– Ах ты, маленький чародей! – воскликнула, улыбаясь Джес. – Это у него от отца. Тот, когда злился – стекло тоже билось. Мне тогда пришлось научиться вот этому, – сказала Джес и направила патетический жест в сторону разбитого стекла, заставив его задрезбездать. Осколки принялись медленно собираться воедино, и вновь превратились в узорчатую вазу.

– Вот это да! – вырвалось у Чака. – Надо бы мне тоже научиться такому приемчику!

Джессика раскраснелась от комплимента и пролепетала что-то невнятное. Маленький же Робби уже не хотел кататься на парне, и лишь смотрел на вазу в недоумении, приоткрыв рот.

Он казался милым: золотистые волосы, всегда взъерошенные маленькими ручками, серо-зеленые глаза – такие же умные, как и у сестры. Румянец на щечках. В целом, как некий персонаж из сказки, которого все величают здоровым крепышом.

В нем, безусловно, чувствовалась сила. В будущем Робби мог бы стать великим кудесником, но сейчас он казался таким беспомощным в этом мире магии, среди тех, кто мог ему навредить.

Чак вдруг почувствовал к этому мальчику тепло, которое запросто можно было бы сравнить с отцовским, а значит, не думать о безопасности маленького героя юноша просто не мог.

– Эти шарги... Вы и вправду думаете, что дом Аманды оказался на их пути случайно? – неожиданно для самого себя спросил, Чак.

Но Джес не выдала волнения. Она лишь скромно отвернулась к окну и начала бормотать себе под нос что-то о погоде и о том, что надо бы укрыть розы, а перед этим обязательно взрыхлить землю в том месте, куда упала зловредная старуха. Она даже улыбнулась, но Чаку показалась эта улыбка натянутой, в чем, он, конечно, не мог упрекнуть мать Кэти. Сейчас она имела право сомневаться в потенциальной угрозе, поддавшись страху, она бы просто лишилась рассудка. Чак хотел было спросить, не собирается ли она пойти проведать Большого Бо, но осекся и не стал. Он сам мог бы это сделать – в конце концов, он как-то раз был там. В тот самый день Аманда позвала Кэти попить чаю у старого камина, но, к несчастью бабушки, внучка уже встречалась со своим другом – Чаком в пригородном кафе. Отказать Аманде в нудных посиделках у огня девочка могла бы без особого труда, но вместо этого она просто решила познакомить Чака с бабушкой. Что, по правде сказать, было дурной идеей. Весь вечер Кэти находилась меж двух огней, с небольшой периодичностью потухающих только для того, чтобы открыть новую тему перепалки. Бабушке не нравился открытый характер Чака, Чаку

же – наоборот, чрезмерная чопорная замкнутость. Это была их первая и последняя встреча, в которой каждый составил для себя мнение о другом – не столь положительное, насколько этого хотела бы Кэти.

Сейчас ничего не мешало юноше побывать в том самом доме вновь. Отсутствие в нем хозяев не смутило Чака. Раз там побывали совершенно нежеланные гости, то уж его присутствие вряд ли кого-то покоробит.

С этой и другой мыслью о Кэти Чак попрощался с Джессикой.

– Береги себя, Робин Стоун, – с ноткой деловитости крикнул спрятавшемуся за кухонной колонной мальчику Чак.

Тот игриво высунул голову, тут же убрав ее. Чак уже не видел, как его новый друг плакал и топал ножкой, требуя вернуть его – высокого и доброго, на ком можно скакать без устали и с кем так спокойно...

## 7

Грифон находился в своей комнате. Почему-то в ней было темно – хоть глаз выколи. Но он то ли не мог, то ли не хотел зажечь свет. Ему все время казалось, что кто-то смотрит на него из-за портьера на матовой черной подкладке, закрывавших окна. Взгляд улавливался шестым чувством, и от него явно было не по себе. Тот, кто смотрел на Грифона, был сильнее его, сильнее всех предыдущих его соперников. Его взгляд буквально сводил с ума. Темный маг чувствовал, как теряет рассудок: голова гудела, а пространство искажалось.

Вот он уже оказался в другой комнате. Такой же темной, как и прежняя. Внезапно кто-то тронул его. Грифон обернулся – но ничего не увидел, кроме мебели. Лишь вновь почувствовал страх и бессилие перед незнакомым ему существом. Он догадывался о том, *кто* способен на такое давление. В голове стояли туман и гудение, перекрывающие ход мыслей. Вдруг он почувствовал озноб, даже заметил пар, исходящий из его рта. Но это было иллюзией – и он это знал – тот, кто ощущался всего в паре метров от него, пытался его подчинить.

Далее был свет: сначала тусклый, потом он становился все ярче и ярче. Пока, наконец, иллюзия не развеялась, и Грифон не оказался в своей собственной постели.

Сомнений не было – это не сон.

Только его отец смог бы подчинить его себе. Чертов Амнигус! Он же Химер. Названный по-разному, он при этом не изменял своей сущности. Самый Главный и Мастер – его учитель. Грифон думал, что, наконец, заблокировал вход в свой разум. Но нет! От отца не скрыться. И теперь есть только два выхода: либо разрешить себя убить, либо убить самому. Первое Грифон не мог допустить, а о втором мечтал. Раз Амнигус нашел его сквозь пространство, значит, скоро, совсем скоро он будет и в Приостровье. Грифон встал и прошелся по своим покоям. Он, как обычно, держал два пальца у тусклых сухих губ. Думы о книге тревожили его, как и то, что возможным наследником этих ценных страниц может оказаться какая-то шестнадцатилетняя девчонка. Какая-то соплячка!

Но прямо сейчас Грифону необходимо было оружие против Амнигуса. Он не боялся думать об этом. Раз тот проник в его сознание, значит, уже в курсе его намерений.

И как только он нашел старуху спустя столько лет?

Но ничего.

Теперь, когда та мертва, он найдет книгу незамедлительно. Надо лишь отыскать девчонку. Как жаль, что подброшенную им находку у крыльца дома Аманды поднял ее дружок! А ведь могла бы взять Кэти и пошла бы с ней в Большой Бо...

Грифон был просто уверен, что Тигриный Глаз – камень, который он предусмотрительно подкинул недалеко от рухляди Аманды, Кэти возьмет с собой, когда пойдет в дом покойной бабки. Тот бы отслеживал все ее шаги – был бы зеркалом всех ее действий и, быть может, привел бы, наконец, к разгадке: где хранится Книга Небытия.

Книга, наверняка, хранилась в стенах старого особняка.

Конечно же, если бы старуха не наложила заклятий, которые не действуют на Кэти Стоун, Грифон и сам бы нашел, что искал, но Аманда позаботилась об этом перед смертью.

Дрянь!

Но что же эти трое простофиль так долго не дают о себе знать? Неужели что-то случилось?

– Рой! – позвал мысленно шарга маг, вытирая пот смуглой ладонью. Рука скользнула по влажному лбу, когда Грифон вновь ощутил головокружение. Он шурился, из последних сил стараясь не впускать в свой разум Амнигуса.

– Рой! – сказал он вслух. – Где ты, тупой ублюдок?

Едва он схватился за подлокотник кресла, преодолевая резкую боль, как в спальню вбежал главный из троих шаргов с кровавыми волдырями на лице и руках; за ним Урс с опухшим на пол-лица веком. Бук вошел в комнату спокойнее остальных. Одежда на нем напоминала разрезанную на полоски офисную бумагу, на руках были кровоподтеки от недавних царапин.

Все трое преклонили одно колено, послушно опустив головы. В полутёмной комнате было видно, что страх исказил их лица. Они не выполнили задание, а это было куда опаснее встречи с насекомыми или кем-то еще.

Комната, облицованная плитами с правильным графическим рисунком, начала светлеть, приобретая слегка багровый оттенок от утренних красок за окном. Но светало медленно. А Грифон будто не желал больше сидеть в полумраке и, отогнав от себя неожиданную головную боль, начал включать взглядом лампы, висевшие на стенах попарно.

Показалась красная, с пёстрым рисунком, кровать.

Комната не была милой, напротив – от ее убранства веяло холодом.

Ее стены хранили в себе много темных мыслей.

От яркого желтого освещения деревянный комод стал похожим на холодный и грубый кусок железа.

– Мой господин, – учтиво проговорил Рой, – мы потерпели поражение. В доме, в который ты нас отправил, был кто-то, явно не желавший нашего присутствия.

Грифон с презрением посмотрел на уродливых росляков.

Снова провал!

Причём тогда, когда карта с координатами или сама книга почти в его руках!

Он машинально схватил фарфоровую вазу и с размаха швырнул ее в стену. Ваза разлетелась на мелкие осколки. Грифон глубоко дышал и вздрагивал от очередной неудачи. У засохших белых губ проявилась складка жестокости. Он явно не ожидал, что в Большом Бо кто-то есть. Да и кто мог знать, что шарги собираются «в гости» к покойной Аманде?

Она уже недавно встретила предводителя подмагов на пороге своего дома. Правда, эта встреча оказалась для нее смертельной. Грифон с наслаждением вернулся в воспоминание, в котором фигурировала смерть ненавистной ему кудесницы. Признаться, она тогда дала ему хороший отпор. Но он не зазря пришел к ней с подарком смерти: ядовитой черной самкой эделлов – самых опасных пауков в Кассане. Эти создания всегда славились особенностью убивать – садясь на грудную клетку в области сердца, они буквально высасывали всю жизненную энергию из жертвы, не оставляя шансов даже на защиту. Найти самку эделлов было почти невозможно, они обитали в глубоких недрах земли, добраться до которых стоило огромных усилий даже опытным магам. Но Грифон жил мыслью об отмщении. Аманда просто не имела право оставлять себе столь ценную находку – Книга Небытия грезилась многим его предшественникам, – но именно ему она должна была достаться.

Еще в детстве юный маг мечтал о важных страницах. Жаль, что с возрастом он все больше убеждался, что существование той книги – всего лишь легенда.

Как же глуп он был!

Но ничего.

Теперь он знает, что путь к остальным, помимо Рецепта Успеха, невообразимым заклинаниям почти в его руках. Только *он*

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.